

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 34(47)

1909.

А. Г. Рубинштейнъ.

(Къ 15-лѣтію со дня смерти).

МОСКВА

1910 — ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА — 1910

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

подъ редакціей

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

(Театръ ■ Музыка ■ Живопись ■ Скульптура ■ Сатира).

На годъ — 6 руб., 6 мѣс. — 3 р. 50 к., 3 мѣс. — 1 р. 75 к., 1 мѣс. — 60 к.

Год. подписчики получаютъ бел. премію: „ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“ — въ стихахъ—Lolo. (Словарь сценче-скихъ дѣятелей съ иллюстраціями и карриатурами).

Главная контора и редакція: Москва, Большой Козихинскій переул., домъ Мясникова. 4.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ субб. 21-го нояб. утр. „Риголетто“, веч. „Аида“.
Въ воскр. 22 ноября утр. „Царь-плотникъ“, веч.
„Нармень“. Въ пон. 23-го нояб. „Золотой пѣ-
тушонъ“. Во вт. 24-го нояб. бенеф. Н. А. Шведелева
„Нюрнбергскіе мастера пѣнія“. 25-го „Са-
фо“. 26-го „Гугеноты“. 27-го „Майская ночь“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.

Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАРТЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ
М. М. Брянской и Я. В. Щукина.
ОПЕРЕТТА
подъ управ. А. А. Брянскаго.

ЕЖЕДНЕВНО, ВЪ ВИДУ ГРОМАДНАГО УСПѢХА

„НА ПОЛЮСЪ“

сенсационное сатирическое обозрѣніе въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
Съ 23-го нояб. обозр. „На полюсъ“ съ уч. В. М. Шуваловой.

Участвуетъ вся труппа.

Я. В. Щукинъ.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГЪЯ КУСЕВИЦКАГО.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАЛѢ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ среду, 2-го декабря, четвертый абонементный

СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

подъ упр. ОСКАРА ФРИДА, при участіи Э. ДОНАНИ (фортепiano).

ВЪ ПРОГРАММѢ: Бетховень. Увертюра „Леонора“ № 3. Бетховень. Фортеп. концертъ (Es-dur, № 5). Исполнить Э. Донани. * Бетховень. 9-я симфонія (D-moll, соч. 125). Дирижируетъ О. Фридь. * Разовые билеты въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнецкій мостъ, д. Дзамгаровыхъ Телеф. 217-07), а вечер. при входѣ въ залъ, ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ на симфоническ. концерты С. Кусевицкаго и О. Фрида, при участіи: Пѣніе—А. Актэ, Ю. Кульль, рояль—Г. Бауэра, скрипки—А. Марто и Е. Цимбалиста, въ нотномъ магазинѣ „Россійск. Музыкальн. Издатель-ства“. Концерты состоятъ въ теченіе 1909—10 г. по средамъ: 2 и 16-го дек., 20-го янв., 3 и 17-го февр.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ. —

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Телеф. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПІАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механиче-скихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПІАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ. —

— АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЪ. —

Принимаются піанино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

— Главное представительство новыхъ механическихъ піанино „VIRTUOS“. —

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и иностр. яз., научныя пособія для учащихъ высш. и средн. учебн. завед.

Библіотекa „ЗНАНІЕ“

Петровскія линіи. Тел. 249-45.

ПРИ БИБЛІОТЕКѢ ИМѢЕТСЯ КНИЖН. МАГАЗИНЪ.

Москва, 22 ноября 1909 г.—Балет и „новое искусство“ Л. Р. Нелидовой. — Ключки воспоминаний А. А. Стаховича.—Юбилей.—Шлюк и Яу у Незлобина Серг. Матова.—Москва.—Мелочи театральной жизни.—Петербург.—За рубежом.—Парижскія письма. В. Бикштока.—Харьковскія письма. О. М.—Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ. 50-лѣтній юбилей музык. общества—группа учредителей. — Бьернстерне-Бьернсонъ. — Автографъ А. Г. Рубинштейна.—Л. Ю. Звягина—къ 40-лѣтнему юбилею. — Н. В. Бурдина къ 60-лѣтнему юбилею. — А. Д. Лавровъ-Орловскій къ 30-лѣтн. юб.—Л. Ю. Звягина въ „Русланъ и Людмила“.—Г. Гауптманъ.—Обозрѣніе „На полюсъ!“ въ театрѣ „Эрмитажъ“ (три рисунка).—Токарскій—гимназистъ,—шаржъ И. Малютима. —Г-жа Черненко.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Лоло, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

22 ноября 1909 г.

Въ петербургскомъ „Театральномъ Днѣ“ артистъ г. Ге затрагиваетъ чрезвычайно наболѣвшей и важный вопросъ—объ актерской корпораціи.

На сцену,—говоритъ онъ,—лѣзетъ наглая пошлость.

На сценѣ водворяется, а иногда и царствуетъ всякая мерзость. Наглость и подлость побѣждаютъ скромность и честность, и настоящихъ тружениковъ ставятъ въ тяжелыя, оскорбительныя условія.

Спасая свое доброе имя,—продолжаетъ г. Ге,—мы замалчиваемъ свои грѣхи; мы приучаемъ себя быть терпимыми, и въ этомъ наша ошибка.

Въ чемъ же выходъ изъ этого положенія?

Выходъ, по мнѣнію г. Ге,—въ корпораціи, въ развитіи корпоративнаго сознанія у нашего актера.

Мысль безспорно вполне правильная и не новая! Корпорація, по правильному опредѣленію г. Ге, общество людей, объединенныхъ общимъ призваніемъ и общими условіями труда.

Значитъ, чтобъ быть корпорантомъ, надо представить извѣстныя данныя, удовлетворяющія установленнымъ условіямъ.

Образуется извѣстный цензъ, не искусственный, внѣшній цензъ, а настоящій, выработанный жизнью.

И притокъ хулиганства на сцену сократится, такъ какъ некорпоранту трудно окажется борьба съ корпорантомъ, за которымъ будутъ преимущества культуры, дисциплины и воспитанности.

Все это дѣйствительно прекрасно, но вотъ въ чемъ вопросъ:—какъ и кому провести въ жизнь эти благородныя превосходныя начала?

На Театральное общество надежда плохая—оно цѣликомъ ушло въ благотворительность, да и самый духъ корпораціи противорѣчитъ бюрократизму и канцелярщинѣ общества.

Остается союзъ сценическихъ дѣятелей.

Союзъ можетъ и долженъ заняться организаціей корпораціи.

У него въ уставѣ она уже есть. Дѣйствительными членами союза могутъ быть только лица, прослужившія на сценѣ извѣстное количество лѣтъ. Вотъ вамъ и скелетъ ценза.

Конечно, это только зародышъ, который надо дополнить, но зародыщъ налицо.

И духъ корпораціи въ союзѣ есть—во всѣхъ операціяхъ союза есть справедливая тенденція отдавать преимущество лицамъ, проникнутымъ союзными началами. Фундаментъ есть, а на немъ нетрудно построить зданіе.

Вотъ постомъ союзъ собирается созвать съѣздъ актеровъ.

На этомъ-то съѣздѣ въ первую голову и долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о корпораціи. При большомъ стеченіи актерскаго люда можно будетъ основательно разобраться въ этомъ вопросѣ и освѣтить его.

А если бы пока союзъ предпринялъ анкету провинціальныхъ театровъ по этому вопросу и заготовлялъ матеріалы,—было бы и совѣтъ хорошо.

Балетъ и „новое искусство“ *)

Съ тѣхъ поръ, какъ на хореографическомъ горизонтѣ появились Айседора Дунканъ, Артемисъ Колонна и другія исполнительницы того же жанра танцевъ, и съ тѣхъ поръ, какъ онѣ окрестили свои танцы именемъ „новаго искусства“, выраженіе это вошло въ моду и стало употребляться при всякомъ болѣе или менѣе удобномъ случаѣ.

Если бы выраженіе это употреблялось безсознательно, какъ характеристика извѣстнаго жанра танцевъ и какъ принято, на примѣръ, характеризовать извѣстный стиль ювелирныхъ издѣлій, мебели и проч., съ этимъ можно было бы еще помириться. Но выраженіе „новое искусство“ употребляется вполне опре-

*) Помѣщая эту статью Л. Р. Нелидовой, редакция оговаривается, что не раздѣляетъ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія почтеннаго автора.

Къ 50-лѣтію русскаго музыкальнаго общества.—Группа учредителей о-ва.

А. В. Кологривовъ. Августѣйшая покровит. А. Г. Рубинштейнъ.
Д. Б. Каншинъ. Вел. Кн. Елена Павловна. Д. В. Стасовъ.
Гр. М. Ю. Вильгорскій.

дѣленно и завѣдомо какъ противоположеніе танцевъ à la Дунканъ сущности хореографическаго искусства, его школѣ и его формѣ—балету,—оцѣниваемымъ какъ „старое“, „отжившее“ искусство. Такого рода сужденія и расцѣнка основаны, очевидно, на маломъ знакомствѣ съ тѣмъ искусствомъ, о которомъ нѣкоторые такъ рѣшительно и авторитетно берутся судить. Отсюда серьезное недоразумѣніе, которое требуетъ и серьезнаго разъясненія.

Каждый, кто интересовался вопросами искусства и изучалъ ихъ, знаетъ, что называть искусство „новымъ“ имѣется основаніе при двухъ условіяхъ:

1) Когда, пользуясь средствами „старога“ искусства, оно стремится осуществить ими другія, „новыя“ цѣли; при чемъ предполагается, что цѣли эти, по закону прогресса, шире и глубже цѣлей „старога“ искусства.

2) Когда, преслѣдуя тѣ же самыя цѣли, оно стремится осуществить ихъ другими, болѣе цѣлесообразными и вѣрными средствами.

Ни того, ни другога условія нѣтъ и не можетъ быть въ танцахъ à la Дунканъ; ибо, прежде всего, что такое по существу своему балетъ и могутъ ли танцы à la Дунканъ называться „искусствомъ“...

Балетъ есть полная, законченная сценическая форма хореографическаго искусства. Въ немъ, какъ въ драмѣ, комедіи, сатирѣ и оперѣ, наиболѣе ярко высказался драматическій геній человѣка, т.-е. стремленіе, черезъ чувства и воображеніе,—подражая природѣ, представляя человѣка и его внутренній міръ, его чувства, мысли и настроеніе,—достигнуть сильнаго и благотворнаго впечатлѣнія на душу. Отличается балетъ отъ словесной драмы тѣмъ, что, совершенно отвергая пособіе слова, онъ пользуется, для достиженія тѣхъ же цѣлей, всѣми средствами выразительнаго дви-

женія, т.-е. всѣми элементами хореографіи: мимикой, жестомъ, пластикой и танцами. Каждый изъ этихъ элементовъ хореографіи имѣетъ свою отдѣльную роль и свое значеніе въ искусствѣ; они могутъ входить, порознь и сообща, какъ вспомогательные элементы, въ словесную драму, въ оперу и въ ораторское искусство; могутъ порознь иллюстрировать отдѣльные моменты или черты нашей духовной и физической жизни; но значеніе цѣльнаго, самостоятельнаго искусства они имѣютъ только въ своей коллективной формѣ, въ балетѣ. Часть не можетъ быть больше своего цѣлаго, а потому значеніе и цѣли танцевъ, каковы бы они ни были, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть сравниваемы съ значеніемъ и цѣлями балета, въ который они входятъ только какъ его составной элементъ.

Но если даже допустить такое вольное смѣшеніе понятій о балетѣ,—цѣльномъ искусствѣ, съ понятіемъ о танцахъ,—составномъ элементѣ искусства, то и въ такомъ случаѣ къ танцамъ à la Дунканъ никакъ не можетъ быть примѣненъ эпитетъ „новыхъ“ танцевъ.

У всѣхъ танцевъ есть своя, строго опредѣляемая ихъ функцией, цѣль. Танцами человѣкъ выражаетъ свое настроеніе, характеръ и врожденныя ему чувства красоты и ритма. Ритмическое начало тѣсно связываетъ танецъ съ музыкой и ставитъ его въ большую отъ нея зависимость. Это же ритмическое начало отводитъ въ танцахъ первенствующую роль движеніямъ ногъ, шаги которыхъ уже сами въ себѣ содержатъ начала ритма. Эти наши органы движенія наименѣе выразительны и, если бы танцы основывались только на одномъ ритмическомъ движеніи ногъ, они не могли бы почитаться элементомъ искусства; поэтому ихъ необходимо должны сопровождать болѣе и преимущественно выразительныя движенія лица, рукъ и корпуса, т.-е. мимическій, миметическій (жестикаляціонный) и пластическій элементы искусства движеній. Большее или меньшее участіе каждаго изъ этихъ элементовъ находится въ прямой зависимости отъ идеи, характера и настроенія танца и, естественно, дѣлитъ всѣ танцы на три типичныя категоріи: мимическія, характерныя и пластическія. Всѣ эти типы танцевъ, въ чистомъ и смѣшанномъ видѣ, входятъ въ балетъ, начиная съ пластическаго Adagio—этой высшей формы танца—и кончая Allegro трепака, матлота, кэкъ-вока и проч. низшихъ его ступеней, имѣющихъ также свое мѣсто и значеніе на длинной лѣстницѣ искусства.

Таковы функціи и цѣли всѣхъ танцевъ вообще, и иными или „новыми“ онѣ не могутъ быть и у танцевъ à la Дунканъ.

Нѣтъ въ танцахъ à la Дунканъ и новыхъ средствъ для осуществленія присущихъ имъ цѣлей.

Средства танцевъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, заключаются, главнымъ образомъ, въ умѣнии владѣть ритмическими движеніями ногъ и выразительными движеніями лица, рукъ и корпуса. Это умѣніе пріобрѣтается только черезъ школу, т.-е. черезъ систематическое упражненіе всѣхъ нашихъ органовъ движенія въ цѣляхъ искусства и на основаніяхъ теоретическаго и практическаго изученія анатомическихкихъ, физическихъ и эстетическихъ законовъ ихъ движеній.

Именно этихъ-то средствъ, этого „умѣнія“ не достаетъ танцамъ à la Дунканъ, въ этомъ ихъ особенность и именно эту ихъ слабую сторону ихъ панегирики возводятъ въ достоинство какъ нѣчто „новое“, „свободное“, „разрушающее балетныя традиціи“. Если нельзя спорить противъ того, что одна техника еще не дѣлаетъ таланта, то, съ другой стороны, также несомнѣнно, что безъ умѣнія воспроизводить, т.-е. безъ техники, никакой талантъ не въ состояніи проявить себя въ своемъ искусствѣ. Чтобы воспроизвести идею, ее необходимо облечь въ реальную форму; форма же эта тѣмъ будетъ совершеннѣе, чѣмъ боль-

ше артистъ владѣть техникой своего искусства. Только техника можетъ дать ему свободу творчества, а его творенію — оконченность и значеніе.

Танцы, по самому своему существу, особенно требуютъ техники и умѣнія владѣть ею. Правда, эта необходимость ощущается не въ равной мѣрѣ для всѣхъ трехъ типовъ танцевъ; меньше она необходима въ танцахъ мимическихъ, больше нужна въ танцахъ характерныхъ и въ высшей мѣрѣ нужна въ танцахъ пластическихъ. Но какъ въ музыкѣ глубина музы-

Бьернстjerne-Бьернсонъ.

(Съ послѣдняго портрета на Венец. выставкѣ).

кальнаго произведенія и виртуозность артиста не исключаютъ другъ друга, такъ и виртуозность танцора можетъ только дополнить и рельефнѣе вывить идею танца, какъ бы эта идея ни была несложна. Совершенно естественно, поэтому, и правильно стремленіе балетной школы дать виртуозность техники всѣмъ танцорамъ, въ независимости отъ типовъ танцевъ.

Другое дѣло, если эта техника возводится въ принципъ; если техникѣ приносится въ жертву идея и выразительность танца; если то, что служитъ только средствомъ для полнаго проявленія искусства, обращается въ его цѣль. Тогда танцы перестаютъ быть элементомъ искусства и превращаются въ гимнастическія упражненія. Такого рода явленія, такое исключительное стремленіе къ внѣшней техникѣ дѣйствительно наблюдается въ современныхъ балетныхъ танцахъ, и, если бы панегирики танцевъ à la Дунканъ, констатируя этотъ фактъ, вооружались и боролись бы именно противъ него, они были бы правы. Но они глубоко неправы въ томъ, что, обобщая частное, временное явленіе въ искусствѣ, переносятъ его на цѣлое, на сущность, на самое искусство.

Съ другой стороны, если балетные танцы отводятъ слишкомъ много мѣста демонстрированію техники, то въ танцахъ à la Дунканъ, повторяю, наблюдается явленіе какъ разъ противоположное, т.-е. пренебреженіе тѣми средствами, той техникой, которая даетъ силу творчеству. Не напрасно эти „новые“ танцы называютъ еще „свободными“. Дѣйствительно, они свободны отъ школы, отъ техники, отъ мате-

риальныхъ средствъ для воспроизведенія танца. Адепты танцевъ à la Дунканъ увѣряютъ, что у нихъ своя, особенная, отличная отъ балетной, школа. Школа эта, говорятъ они, учитъ, что „надо саморазвиваться по законамъ природы“, что „надо изучать движенія міровыхъ тѣлъ, животныхъ на землѣ, тѣлъ въ воздухѣ; прислушиваться къ своимъ движеніямъ, къ шуму вѣтра, къ прибою волнъ, постоянно сопоставляя съ собою окружающую природу,“ и проч. и проч.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Л. Р. Нелидова.

Клочки воспоминаній.

(Окончаніе).

Давно, въ дни моей молодости, въ роли Марьи Антоновны видѣлъ я А. И. Колосову, незамѣнимую исполнительницу молодыхъ ролей въ пьесахъ А. Н. Островскаго. Она была такъ хороша, что несмотря на исполненіе въ тѣхъ же спектакляхъ ролей городничаго Садовскимъ и Щепкинымъ и Осипа Садовскимъ, Колосова всегда выдвигала эту роль.

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, я любовался М. Г. Савиной въ этой же роли и съ благодарностью вспоминаю, что въ нынѣшнемъ году она дала мнѣ возможность проститься съ „Марьей Антоновной“: не играя болѣе этой роли, Савина по моей усердной просьбѣ сыграла ее еще одинъ разъ. Что дѣлала Марья Гавриловна, игрою, мимикою — не описать моему слабому перу! Въ продолженіе 20 лѣтъ только для Давыдова и Савиной я ходилъ смотрѣть Ревизора.

Унтеръ-офицерскую жену въ Москвѣ играетъ О. О. Садовская, прямая наслѣдница великаго таланта ея тещи П. М. Садовскаго. Вся ея роль заключается въ четырехъ репликахъ.

Соскучившись аудіенціями, Хлестаковъ заявляетъ ей... говоритъ въ короткихъ словахъ.

Подгорюнившись, Садовская отвѣчаетъ:

„Высѣкъ, батюшка“.

И ея отвѣтъ только можно сравнить съ отвѣтомъ П. М. Садовскаго, на вопросъ слуги городничаго, что генераль съ другой стороны больше или меньше настоящаго генерала.

„Больше“ говорилъ Провъ Михайловичъ.

Автографъ письма А. Г. Рубинштейна къ П. Л. Петерсону
 Генералъ! денаръ и денаръ
 да и еще. у меня османовъ
 въ акъ со стороны
 фру въ черномъ...
 Вес! Ваишъ
 А. Г. Рубинштейнъ
 6 Января 1889

Автографъ письма А. Г. Рубинштейна къ П. Л. Петерсону.

(Къ 15-ти лѣтію со дня смерти).

Опера Зими́на. „Нюренберскіе мастера пѣнія“.

Н. А. Шевелевъ—Гансъ-Саксъ.

(Къ его бенефису 24-го ноября).

Простота отвѣта Садовской, всегда изумляли всѣхъ Хлестаковыхъ (какъ бы плохо не исполняли они эту роль), и они съ удивленіемъ спрашивали „Какъ“.

Безъ злобы, даже безъ волненія передаетъ Садовская фактъ, что бабы разодрались на рынкѣ, и полиція не подоспѣла... и по ошибкѣ схватили ее; „да такъ отрапортовали, два дня сидѣть не могла“.

Хлестаковъ. „Такъ что жъ теперъ дѣлать!“

Садовская соглашается „Да, дѣлать, конечно, нечего“ но продолжаетъ: „А за ошибку-то, повели ему заплатить штрафъ. Мнѣ отъ свего счастья нечего отказываться...“

И право стоитъ для этихъ четырехъ репликъ итти въ театръ любоваться игрою О. О. Садовской.

Въ то время когда въ Москвѣ открываютъ памятникъ Гоголю, Художественный театръ собирается ставить въ Москвѣ же Ревизора*)—какъ памятникъ Гоголю, не изъ бронзы, а исполненіемъ живыми талантами его бессмертной комедіи; именно теперь, когда Ревизора оцѣнили и стараются сыграть, какъ слѣдуетъ, всѣ театры Старого и Новаго свѣта.

Задача не легкая, сколько труда, усилій требуется для этого, и какъ-то исполнить ее Художественный театръ.

Московская публика хорошо знаетъ стараніе воспроизвести и точно изобразить до мельчайшей подробности бытовую обстановку всѣхъ пьесъ, которыя только ставятъ Художественный театръ—но этого мало для Ревизора! Положимъ, утрировки, всѣ фарсы при теперешнемъ исполненіи этой комедіи, къ которымъ мы къ несчастью привыкли, а неразвитому большинству эти мерзости даже нравятся— всего этого не будетъ на Художественной сценѣ, а обстановка, костюмы, все будетъ вѣрно времени пьесы; даже „Нѣмая сцена“ по окончаніи комедіи, при появленіи жан-

дарма**), о постановкѣ которой такъ хлопоталъ авторъ, будетъ тщательно изображена по подробному истолкованію самого Гоголя... но увы и этого всего будетъ мало; чтобъ сыграть *какъ слѣдуетъ* Ревизора, прежде всего нужно, чтобъ роли городничаго, Хлестакова, Осипа, Анны Андреевны, были бы исполнены большими талантами—не достаточно одного изученія ролей, и чтобъ *наружностью* исполнители подходили бы къ нимъ.

Центръ, вокругъ котораго группируются всѣ дѣйствующія лица, который долженъ давать всѣмъ вѣрный *тонъ*,— городничій. Отъ его игры зависитъ прежде всего успѣхъ и вѣрное исполненіе всей пьесы; поэтому эту роль долженъ непременно играть очень талантливый актеръ; съ зауряднымъ городничимъ ставить Ревизора нельзя. Почтмейстера долженъ играть тоже талантливый актеръ: не говорю даже о той милой наивности, съ которой онъ подробно объясняетъ свою потребность узнавать, что дѣлается новаго на бѣломъ свѣтѣ, до оцѣнки тѣхъ прекрасныхъ мѣстъ, которыя онъ вычиталъ изъ чужихъ же писемъ. Талантливый актеръ можетъ съ должной прелестью отгѣнить и передать добродушное сознаніе почтмейстера въ неудержимомъ его желаніи распечатывать чужія письма! А главное то, что, въ послѣднемъ актѣ, является почтмейстеръ съ письмомъ объявить, *что такое* Хлестаковъ,—онъ вѣстникъ *развязки Ревизора!* Отъ игры почтмейстера много зависитъ:—возбужденіе интереса въ публикѣ къ наступающей развязкѣ и подготовка къ ужасному пробужденію самого городничаго!

Есть двѣ сцены, исключенныя авторомъ какъ замедлявшія ходъ пьесы; первая—Анна Андреевна съ Мар. Ант., вторая—Хлестакова съ Ростиковскимъ. Сцена матери съ дочкой прелестна; думаю, что при хорошемъ исполненіи роли городничихи ее слѣдуетъ вставлять. Сцену Ростиковскаго давно играютъ на всѣхъ театрахъ; покойный александринскій премьеръ В. В. Самойловъ исполнялъ ее съ nepозвольтельными фарсами, при просьбѣ Хлестакова дать ему займы денегъ; и всѣ преемники Самойлова въ этой роли продолжаютъ выдѣлывать то же самое.

Я читалъ Ревизора во всѣхъ изданіяхъ сочиненій Гоголя, сохранилъ экземпляръ этой комедіи еще тридцатыхъ годовъ и нигдѣ не встрѣчалъ, что при представленіи чиновниковъ являлся къ Хлестакову и уѣздный врачъ Губнеръ, во всей пьесѣ не говорящій ни одного слова, а только, какъ князь Тугоуховскій, который мычить въ тонъ окончанія рѣчи говорившему съ нимъ актеру; а объ рѣчи Губнера поясняетъ самъ авторъ: *Христіанъ Ивановичъ издаетъ звукъ, отчасти похожій на букву и и нѣсколько на е*. И вдругъ Губнеръ заговорилъ! Да еще ломанымъ русскимъ языкомъ... Услыхавъ въ первый разъ въ жизни голосъ Христіана Ивановича со сцены,—не понимаю, гдѣ могъ найти это новое явленіе въ комедіи г. режиссеръ Александринскаго театра?.. Не поддѣлка ли это, въ родѣ продолженія пушкинской Русалки? Ежели она и написана самимъ Гоголемъ, то, разъ онъ ее выкинулъ и пояснилъ, что Губнеръ только издаетъ звуки (и дѣйствительно во всей комедіи онъ не говоритъ ни слова), не слѣдовало этимъ явленіемъ пополнять Ревизора.

Каждое хорошее исполненіе гениальныхъ произведеній открываетъ зрителю новыя ихъ достоинства, которыхъ не замѣчаютъ при чтеніи. Какія новыя красоты покажетъ исполненіе Ревизора Художественною труппой? Но я въ правѣ надѣяться, что постановка

*) Эти строки были написаны А. А. Стаховичемъ въ маѣ 1908 г.

**) Который, по мнѣнію больного и измѣнивагося въ сороковыхъ годахъ Гоголя, былъ не жандармъ—а наша *совѣсть*, городничій и всѣ дѣйствующія лица комедіи, не чиновники—а наши грѣхи.

первой русской комедии на Художественномъ театрѣ хоть немного да исправить вкусъ публики, заставить ее болѣе не радоваться лицедрѣнію тѣхъ ролей, въ которыхъ нѣкоторые теперешніе исполнители своею игрою не изображаютъ, а обезображиваютъ гениальную комедію.

Въ запискахъ А. О. Смирновой помѣщенъ разговоръ ея съ Пушкинымъ о Ревизорѣ. Александръ Сергѣевичъ сказалъ:

„Все это вѣрно, слишкомъ вѣрно, бѣдный Гоголь будетъ уничтоженъ: цензорами, ворами, критиками, людьми благонамѣренными, каковы Булгаринъ и Сенковский,—это вредоносная книга! Скажутъ, что Гоголь не обнаруживаетъ достаточно уваженія властямъ придерживающимся, къ этой опорѣ существующаго порядка, или, вѣрнѣе, безпорядка. Я отсюда слышу все, что будетъ говориться; даже актеры относятся крайне недо-вѣрчиво: они охотники до эффектныхъ тирадъ и на-ходятъ діалогъ тривіальнымъ.

„Обо всѣмъ этомъ я предупреждалъ Гоголя, такъ какъ боюсь, чтобы онъ не сталъ унывать“.

На это Смирнова отвѣчала: „Если Его Величество поѣдетъ смотрѣть Хлестакова и будетъ аплодировать,—Ревизора найдутъ превосходнымъ. Развѣ у этихъ людей есть свое мнѣніе?“

Въ рѣчи торжественнаго застѣданія Академіи Наукъ А. О. Кони сказалъ, что Пушкинъ послѣ чтенія ему Гоголемъ „Мертвыхъ душъ“ съ грустью воскликнулъ: „Не веселая штука Россія!“, а можетъ быть послѣ представленія Ревизора черезъ семьдесятъ лѣтъ послѣ вздоха Пушкина о Россіи хоть часть публики съ грустью тоже вздохнетъ: что еще мало и теперь изменилась Россія.

А. А. Стаховичъ.

Юбилей.

40-лѣтній юбилей службы въ Большомъ театрѣ Л. Ю. Звягина.

Торжественно отпраздновали юбилей Л. Ю. Звягина.

Лидія Юрьевна Звягина не только обладаетъ высшимъ музыкальнымъ образованіемъ—она окончила петербургскую консерваторію по классу пѣнія профессора Эверарди, но также и общіе, такъ какъ, по окончаніи гимназій въ Кіевѣ, слушала лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ въ Кіевѣ. Прямо съ консерваторской скамьи Л. Ю. поступила на сцену въ тифлисскій казенный театръ, гдѣ ей удалось въ лицѣ И. П. Пришибикова встрѣтить авторитетнѣйшаго учи-

Л. Ю. Звягина.

(Къ 40-лѣтію службы въ Большомъ театрѣ).

Н. В. Бурдина.

(Къ 60-лѣтнему юбилею).

теля сцены. Въ 1889 году, послѣ удачной пробы и такого же дебюта въ московскомъ Большомъ театрѣ, въ партіи Ратмира, она заключила контрактъ сначала на два года. Съ тѣхъ поръ она была постояннымъ членомъ труппы въ Большомъ театрѣ, на партіи перваго контральто. Черезъ годъ по поступленіи на службу Л. Ю. Звягина была дирекціею командирована въ Парижъ для усовершенствованія въ пѣніи подъ руководствомъ знаменитой Полины Віардо-Гарсиа. Въ московской труппѣ Л. Ю. Звягина сразу заявила то положеніе, какое она заслуживала; по своему отличному голосу, музыкальному и серьезному отношенію къ дѣлу она стала не только полезнымъ, но прямо необходимымъ членомъ этой труппы; въ ея репертуарѣ болѣе 40 оперъ—цифра весьма внушительная.

Въ день юбилея шла опера „Русланъ и Людмила“, въ партіи Ратмира выступила г-жа Звягина.

Переполненный театръ имѣлъ парадный видъ.

Послѣ перваго акта началось чествованіе. При поднятій занавѣса юбилярша стояла, окруженная всею труппою и хоромъ. Отъ труппы Большого театра читала прочувствованный адресъ г-жа Маркова, которая вручила юбиляршѣ бриллиантовый жетонъ съ датой XX; отъ хора сказано привѣтствіе и врученъ чайный сервизъ; отъ Малаго театра серебряный вѣнокъ подарила г. Правдинъ и г-жа Яблочкина; былъ поданъ лавровый вѣнокъ отъ общества престарѣлыхъ артистовъ, болѣе 14 цѣнныхъ и цвѣточныхъ подношеній отъ читателей. Затѣмъ читались присланныя на имя юбилярши привѣтственныя телеграммы отъ Крутиковой, Никулиной, Корсова, Барцала, гг. Южиныхъ, супруговъ Донскихъ и мн. др. Чтеніе телеграммъ сопровождалось аплодисментами. По окончаніи чтенія публика устроила юбиляршѣ шумныя оваціи, которыя продолжались и весь спектакль.

60 лѣтъ ха сцѣхѣ.

60-лѣтній юбилей отпраздновала въ „Грозѣ“ артистка театра Корша Н. В. Бурдина, 15-го ноября, утромъ. Юбилей артистки совпалъ съ юбилеемъ „Грозы“.

Чествованіе вышло очень трогательнымъ.

Ф. А. Коршъ просилъ Н. В. сдѣлать ему честь считать-ся пожизненной артисткой его труппы, независимо отъ того, будетъ или не будетъ она выступать въ спектакляхъ.

Это предложеніе было привѣтствовано публикой громкими аплодисментами.

Н. В. Бурдина—пль артистической семьи. Она—дочь опернаго артиста Лидина, служившаго 20 лѣтъ у саратовскаго антрепренера Залѣсова.

Въ то время въ театрахъ шли одновременно и оперы, и балеты, и фееріи.

Оперный артистъ Лидинъ отдалъ дочь въ «науку» балетмейстеру Николаеву.

И 7—8 лѣтъ дѣвочка уже дебютировала въ оперѣ-балетѣ и даже пѣла куплеты.

Въ 16 лѣтъ Н. В. выходитъ замужъ за драматическаго актера Бурдина и окончательно отдаетъ себя драмѣ.

19 лѣтъ Бурдина овдовѣла... На рукахъ—семья, единственной поддержкой которой является она.

Молодая артистка не падаетъ духомъ, и работаетъ безъ усталы.

И на 20-мъ году она уже занимаетъ положеніе.

Л. Ю. Звягина въ „Русланъ и Людмилъ“.

Особенно пристрастилась молодая артистка къ пьесамъ Островскаго, которыя тогда не сходили съ русскихъ сценъ.

И. В. Бурдина начала въ „Грозъ“ Варварой и дожила на сценѣ до Кабанихи...

Въ Москвѣ она служила въ „Скоморохъ“ у Лентовскаго, а теперь 9 лѣтъ служить у Корша.

30-лѣт. юбилей А. Д. Лаврова-Орловскаго.

27-го ноября исполняется тридцатилѣтне служебное на сценѣ почтен. члена Императ. русск. театрал. общ. артиста Александра Дмитриевича Лаврова-Орловскаго.

Родился А. Д. въ Орловской губ. въ дворянской семьѣ. Получилъ образованіе во 2-й петербургской гимназій и въ Императорской медицинской академіи, откуда выпущенъ врачомъ.

На сценѣ выступилъ въ 1-й разъ 26 мая 1879 г. въ Ст. Русскъ, въ антрепризѣ Н. Н. Садовникова. На зимній сезонъ того же года былъ принятъ, съ дебюта въ роли Архипа въ „Маюринѣ“ Шпагинскаго, въ Кронштадтскую труппу М. I. Раппорта; въ 1882 г. уѣзжаетъ въ провинцію, гдѣ занимается всегда амплуа первыхъ характерныхъ и комиковъ-резонеровъ.

Нашелъ три оригинальныя пьесы, ставившіяся до сихъ поръ въ провинціи, и одна изъ нихъ, а именно „Однимъ грѣхомъ болѣе“, шла съ успѣхомъ на сценахъ Императорскихъ театровъ.

Въ 1897 г. былъ выбранъ товарищемъ председателя 1-го съезда сценическихъ дѣятелей. Въ 1901 г., какъ знатокъ быта провинц. актеровъ, былъ назначенъ председателемъ 3-й секціи 2-го съезда сценич. дѣятелей. Принималъ участіе во всѣхъ комиссіяхъ и въ делегатскихъ собраніяхъ по выработкѣ нормальнаго контракта, устава театр. общ. и союза сценич. дѣятелей, во многихъ какъ председатель.

Въ 1907 г. по петиціи подавливъ въ совѣтъ театр. общ. отъ сценич. дѣятелей, былъ общ. собр. т. о. единогласно избранъ почетн. членомъ т. о. и удостоенъ рескриптомъ Его Имп. Высоч. Президента И. Р. т. о.

„Шлюкъ и Яу“ у Незлобика.

Г. Незлобинъ, задавшись цѣлью „завоевать Москву“, подобно генералу Ноги, ведетъ на нее штурмъ за штурмомъ. Но штурмы эти, какъ и въ Артурской эпопее, далеко не всегда увѣнчиваются успѣхомъ.

На послѣдній штурмъ, предпринятый имъ, г. Незлобинъ двинулъ Гаутмановскихъ „Шлюка и Яу“, снабженныхъ дорогой и претендующей на особую оригинальность постановкой. Декораций и кулисы совсѣмъ упразднены и замѣнены свѣтлозелеными сукнами, а о мѣстѣ дѣйствія передъ началомъ каждой картины возвѣщаетъ особый глашатай съ

плакатомъ въ родѣ тѣхъ, которые носятъ по улицамъ бѣдняки, изображающіе ходячую рекламу.

Новшества безусловно оригинальныя, но, надо сказать, прямо, неудачныя. Зеленыя сукна быстро надоедаютъ глазамъ, а ходячій рекламистъ производитъ впечатлѣніе, близкое къ комическому. Въдѣ во времена Шекспира ходячей рекламы на улицахъ не было, и глашатай казался тогдашней публикѣ самобытнымъ, а не подражательнымъ.

Костюмы, какъ и всегда, въ Незлобинскомъ театрѣ были очень богаты и пышны, но ни вкусомъ, ни строгимъ стилемъ не отличались. Дирекція театра дѣлаетъ большую ошибку, обходясь въ своихъ тщательныхъ постановкахъ безъ руководства настоящаго культурнаго художника. Не надо забывать, что у московской публики весьма развитой вкусъ и что постановками кустарнаго производства ее удовлетворить нельзя.

Да и исполнителямъ не мѣшало бы поучиться носить костюмы, а то всѣ первые сюжеты, за малыми исключениями, были похожи на святочныхъ ряженыхъ. Сильными и натуральными оказались только пажи и придворныя дамы.

Общій темпъ исполненія тоже насъ не удовлетворилъ, — онъ былъ вялъ и это, при растянутости самой пьесы, порою наводило скуку.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей лучше другихъ былъ г. Аслановъ, внесшій на ряду съ комизмомъ много трогательной простоты въ отвѣтственную роль Шлюка. Въ уродливомъ осмѣянномъ шутѣ было дѣйствительно жалъ человѣка.

Тоже самое можно было-бы сказать и о г. Героновѣ, игравшемъ Яу, если бы онъ меньше прибѣгалъ къ низкопробнымъ гримасамъ клоунскаго пошиба. Впрочемъ отдѣльные моменты и у него были очень хороши.

Г-жа Валентинова въ роли Зидзелиль умѣла носить свой утрированный костюмъ, умѣла ходить на подставкахъ и нашла вѣрный желанный тонъ для репликъ.

Жаль, что молодая актриса не сама пѣла свои стансы съ арфой. Въдѣ граціозная музыка Ю. С. Сахновскаго архаически проста и не требуетъ отъ исполнительницы ни большого голоса, ни особаго умѣнья.

Г-жа Васильева молодо и оживленно провела роль фрау Аделуцъ.

Монѣе всѣхъ удовлетворили насъ великіе міра сего г. г. Чаргонинъ — Юпъ и Максимовъ — Карлъ. На первомъ кос-

А. Д. Лавровъ-Орловскій.

(Къ 30-лѣтнему юбилею).

твомъ спдѣлъ, какъ на манекенѣ и самъ онъ очевидно думалъ, что царственное величіе и изощество заключаются въ сугубой накрахмаленности... И былъ накрахмаленъ до того, что не могъ сдѣлать ни одного живого движенія.

Второй увлекся исключительно театральными позами, въ

которых застывалъ каждыя пять минутъ, совершенно забывалъ о живой и интересной психологiи умнаго и талантливаго прихлебателя. Отъ г. Максимова мы ожидали большаго.

По винѣ ли длинноты въ самой пьесѣ, или, благодаря вялому темпу, взятому актерами, но спектакль не обошелся безъ скуки, которой, казалось бы, не должно быть мѣста въ остроумномъ Гауптмановскомъ представленiи.

Серг. Матовъ.

„На bis“.

Обманутый сатиръ.

(Эскиз ancien régime).

(Н. Л. Тарасову).

Три дня маркизъ ей клятвы расточалъ.
Она молчитъ и не даетъ отвѣта.
Влачиться всюду онъ за ней усталъ,
Усталъ отъ жмурокъ и отъ мензѣта.

Усталъ являться по утрамъ съ подаркомъ,
Попону за левреткою поситъ,
Въ вечерней часъ прокрадываться паркомъ,
Чтобъ издали маркизу прослѣдить.

На бильяду онъ перевелъ чернила,
Любимыхъ риомъ давно изсякъ запасъ,
И, какъ нарочно, муза измѣнила
И не ведетъ, какъ прежде, на Парнасъ.

Тогда писать о чувствахъ началъ прозой:
„Мнѣ только вами дорогъ этотъ мiръ“.
Съ письмомъ послалъ ей юлubyя розы,
И подписалъ: „Обманутый сатиръ“.

Чтобъ ныль унять, онъ тотчасъ принялъ ванну
И разложилъ излюбленный пасьянсъ.
Затѣмъ пробралъ свою консерджерку Жанну
И проширалъ два модныхъ кофрдансъ.

Покою нѣтъ! Любви несносной жало
Пронзаетъ мозгъ, томитъ и сердце жжетъ.
Сорвавъ камзолъ, онъ легъ подъ одыяло,—
Быть можетъ, сномъ забвенiе найдетъ.

Проснулся рано. За окномъ темно.
Онъ весь разбитъ и тянется къ сонеткѣ.
Что видитъ онъ? — Предъ нимъ ея письмо,
Письмо, и съ нимъ какія-то таблетки.

„Въ природѣ все, мой другъ, закономерно,
„Вьдь за приливомъ слѣдуетъ отливъ,
„И потому (простите), но навѣрно
„Сегодня нуженъ Вамъ конфертативъ“.

Онъ поблѣднѣлъ, прислалъ за шифоньерку,
Досталъ изъ ларчика индiйскiй вѣрный ядъ...
Вдругъ отворилась дверь, и бутоньерку
Торжественно несетъ лакей Конрадъ:

— Маркиза шлетъ свои Вамъ пожеланья
И проситъ Васъ съ ней ѣхать на тиккикъ.
— О, умираю пока нѣтъ основанья,
Подай камзолъ расшитый и парикъ.

Юрiй Ракитинъ.

Гергардтъ Гауптманъ.

(Къ постановкѣ „Шлюкъ и Яу“ у Незлобина).

Москва.

По слухамъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, 1 января будетъ подписана съ Германiей драматическая конвенция.

— Въ кругахъ, близкихъ къ театральной администраци, говорятъ, что въ ближайшемъ будущемъ помощникъ управляющаго конторой Императорскихъ театровъ г. Мецнеръ будетъ назначенъ управляющимъ московской конторой Императорскихъ театровъ вмѣсто уходящаго въ отставку г. фонъ-Бооля.

— Гг. Собивовъ и Смирновъ по заключенному контракту служатъ лишь до поста; постомъ они гастролirуютъ за границей.

— Баритонъ г. Баклановъ, гастролirующiй въ Америкѣ, выступитъ послѣ 1-го декабря въ Большомъ театрѣ въ оперѣ „Лоэнгринъ“.

— Новый балетъ „Саламбо“ пойдетъ въ первый разъ въ бенефисъ кордебалета 29-го ноября съ участiемъ Е. В. Гельперъ.

— „Валькири“ Вагнера пойдетъ въ концѣ января въ Большомъ театрѣ.

— Въ Большомъ театрѣ по окончанiи сезона будетъ предпринято переустройство авансены по образцу мюнхенскаго театра. Будетъ устроена вращающаяся авансена, кромѣ того проектируется капитальное переустройство освѣщенiя въ театрѣ. Въ случаѣ успѣха этихъ опытовъ, тѣ же преобразования дирекция Императорскихъ театровъ предполагаетъ ввести въ Маринскомъ петербургскомъ театрѣ.

— Теноръ г. Матвѣевъ постомъ командируется въ Петербургъ въ Маринскiй театръ для исполненiя вагнеровскихъ оперъ.

— Первое представление новаго балета «Саламбо» въ Большомъ театрѣ назначено на 29-е ноября. 27-го ноября состоится генеральная репетиция. Участвуетъ весь балетъ безъ исключенiя.

— Въ январѣ мѣсяцъ Е. В. Гельперъ уѣдетъ въ Петербургъ на рядъ гастролей въ Маринскомъ театрѣ.

— 25—27-го ноября, послѣ постановки въ петербургскомъ Новомъ драматическомъ театрѣ „Анатэмы“, въ Москву прiдетъ Леонидъ Андреевъ. Писатель будетъ присутствовать на всѣхъ генеральныхъ репетицияхъ „Аноисы“ въ Маломъ театрѣ. Окончательно выяснилось, что роль самой Анфисы будутъ играть въ очередь г-жи: Левшина, Пашенная и Смирнова. Кто изъ нихъ выступитъ на первомъ представленiи — будетъ зависѣть отъ Л. Андреева. Ниночку играютъ г-жи Косарева и Салинъ. Ставить пьесу г. Айдаровъ.

— Послѣ „Аноисы“, идущей 5-го декабря, репертуаръ Малаго театра сложился слѣдующимъ образомъ: въ декабрѣ пойдутъ „Болотные огни“ и репетируемая параллельно съ ними пьеса Шпажинскаго — „Въ старые годы“; въ январѣ — „Старый обрядъ“ Будущева и Великимъ постомъ — „Очагъ“ Мирбо.

— М. Н. Ермолу приглашали на-двух гастролировать в маѣ въ Петербургѣ, но она категорически заявила, что отказывается отъ всѣхъ гастролей.

— Дѣйствительными причинами отмены спектакля въ пользу Театрального О-ва оказались причины чисто материальныя. Выяснилось, что одинъ проѣздъ и суточные для 22-хъ артистовъ труппы Александринскаго театра будетъ стоить 1,500 рублей. Кроме того нужно вести съ собою массу костюмовъ и сценическихъ аксессуаровъ, что стоитъ дорого. Такимъ образомъ, чтобы получить крупную прибыль, пришлось бы слишкомъ повысить цѣны и едва ли собрать полный сборъ.

— Въ Художественномъ театрѣ состоялось первое по возобновленіи представленіе «Царя Θεодора Иоанновича». Спектакль далъ полный сборъ и прошелъ съ прежнимъ блескомъ и красотой художественной передачи пьесы. Попрежнему прекрасно играетъ Θεодоръ г. Москвинъ. Очень хороши г-жа Савицкая и гг. Лужскій, Вишневецкій, Грибуляня и Леонидовъ.

— Слухъ о томъ, что г-жѣ Гаовской предложили за гастроль въ Петербургѣ по 1,000 руб. за выходъ, оказались, какъ выяснилось «слишкомъ преувеличенными». И очень сильно: г-жа Гаовская, будетъ выступать на процентахъ со сбора.

— «Miregese» С. Юшкевича, принятая къ постановкѣ въ Художественный театръ, куплена московскимъ книгоиздательствомъ для одного изъ альманаховъ „Земли“, за 2,000 рублей. То же книгоиздательство приобрѣло 1, 2 и 3-й томы А. И. Куприна и ведетъ переговоры съ Л. Н. Андреевымъ о покупкѣ въ собственность всѣхъ его изданныхъ произведеній. Въ послѣднемъ случаѣ московскому книгоиздательству приходится конкурировать съ т-вомъ И. Д. Сытина, которое уже давно задумало приобрести сочиненія Л. Н. Андреева, но еще не опредѣлило цѣну, которая могла бы удовлетворить писателя.

— Дирекція оперы С. И. Зимина заключила новый контрактъ съ К. Д. Запорожцемъ, срокъ прежняго договора съ которымъ кончается постомъ 1911 года. Согласно новому договору К. Д. Запорожецъ остается у С. И. Зимина до поста 1915 года, съ окладомъ въ 7, 8 и 9 тысячъ въ годъ. Такая поспѣшность вызвана предложеніемъ дирекціи казенныхъ театровъ К. Д. Запорожцу вступить съ 1911 году въ труппу Большаго театра.

— С. И. Зиминъ послалъ телеграмму въ Америку С. В. Рахманову съ предложеніемъ быть главнымъ дирижеромъ его оперы.

— Переговоры съ колоратурнымъ сопрано г-жей Александровичъ закончены. Пѣвица придетъ постомъ изъ Италіи и выступитъ у С. И. Зимина четыре раза („Травиата“, „Риголетто“, „Гамлетъ“ и „Севиальскій цырюльникъ“).

— Н. А. Алчевскій ѣзжаетъ въ Парижъ, гдѣ будетъ выступать въ Grand-opera. Контрактъ съ нимъ подписанъ по первое августа новаго стиля.

Бенефисъ Н. А. Алчевскаго, состоявшійся 12-го ноября, прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Пѣвецъ, выступившій въ своей любимой партіи—Рауля, въ „Гугенотахъ“ былъ особенно въ ударѣ. Послѣ перваго акта ему поднесли бѣлугу съ брилліантомъ отъ С. И. Зимина, и послѣ втораго цвѣты и вѣнокъ отъ публики. Сборъ былъ полный.

— Дирекцію оперы Зимина позучены предложенія выступить въ качествѣ дирижера отъ Челябинскаго и дирижера берлинской Opern Compagnie Николая Резничекъ. Обои дебюты будутъ даны постомъ.

— Нугесъ, авторъ „Камо грядеши“ прислалъ С. И. Зимину клавишъ своей оперы „Чикитто“, написанной на сюжетъ повѣсти Пьера Лоти. Опера пойдетъ въ началѣ будущаго сезона.

— Помѣщенное, 18-го ноября, въ одной изъ московскихъ газетъ сообщеніе, будто дирижеръ Палицынъ прислалъ С. И. Зимину письмо съ отказомъ отъ предложенія быть дирижеромъ оперы Солдовиковаго театра, неправильно. Именно, 18-го ноября, получено отъ г. Палицына письмо, въ которомъ онъ выражалъ желаніе получить это мѣсто.

— Слѣдующее исполнителное собраніе „кабарэ“ Художественнаго театра „Летучая мышь“ состоится въ понедѣльникъ. Поидетъ „Жестокій барнякъ“.

— Въ январѣ, въ „Летучей мыши“ состоится исполнителное собраніе памяти А. П. Чехова по случаю исполняющагося 50-лѣтія со дня его рожденія. Поидетъ „Продолженіе“ съ Чубуковымъ—г. Ураловымъ, его дочерью—г-жей Дилиной и Домовымъ—г. Москвинымъ. Въ дивертисментѣ будутъ читаться рассказы покойнаго писателя.

— Въ театрѣ Незлобина усиленно готовятъ «Черныя маски» Л. Андреева. Пьеса пойдетъ 8 декабря въ присутствіи автора, который будетъ присутствовать на всѣхъ генеральныхъ репетиціяхъ. Постановка обѣщана быть исключительно интересной. Въ пьесѣ занято 190 человекъ. Изъ 190 костюмовъ 100 уже готовы. Всѣ костюмы—по эскизамъ К. Татищева.

Роль Лоренцо на первомъ представленіи будетъ играть г. Лихачовъ.

— На-дняхъ въ театрѣ К. Н. Незлобина режиссеръ труппы К. А. Марджановъ читалъ артистамъ пьесу Вернера Шоу „Человѣкъ и сверхчеловѣкъ“. 3-й актъ пьесы дѣлится ровно частъ. Возможно, что пьеса пойдетъ послѣ „Черныхъ масокъ“. Возможно, что вмѣсто нея пойдетъ комедія Юшкевича, съ которымъ и сейчасъ дирекція ведетъ переговоры.

— По инициативѣ артистки Императорскихъ театровъ И. П. Уманецъ-Райской въ Москвѣ возникаетъ первое литературно-драматическое и музыкальное общество имени А. Н. Островскаго. Учредителями, кроме И. П., составили: артистка Императорскихъ театровъ Рамазанова, пр.-доц. А. В. Цингеръ и преподаватель Н. И. Леоновъ. Уставъ общества уже утвержденъ, и въ концѣ ноября созывается учредительное собраніе. Новое общество ставитъ своей конечной цѣлью созданіе народнаго театра по идеѣ А. Н. Островскаго. Для достиженія этого общество намѣчаетъ выполненіе слѣдующей программы:

Содѣйствіе знакомству широкихъ массъ населенія съ А. Н. Островскимъ, какъ писателемъ, психологомъ и художникомъ путемъ лекцій, спектаклей, рефератовъ, публичныхъ чтеній и т. п.; открытіе драматическихъ школъ, курсовъ, библиотекъ и читаленъ имени А. Н. Островскаго; распространеніе его произведеній путемъ удешевленія изданій; издательство литературнаго журнала, содѣйствующаго задачамъ общества; учрежденіе бюро для содѣйствія художественной постановкѣ драматическихъ произведеній и оказанію помощи членамъ общества при желаніи ихъ участвовать въ спектакляхъ или поступленіи на сцену, а также изысканіе средствъ для осуществленія всѣхъ этихъ задачъ. Общество имѣетъ право открывать отдѣлы въ разныхъ городахъ.

— И. В. Лебедевъ принялъ дѣятельное участіе въ постановкѣ пьесы „Реванша Борца“, подъ его режиссерствомъ пойдетъ и «Правда хорошо, а счастье лучше».

— Японская артистка Канако въ началѣ января дастъ въ Москвѣ рядъ спектаклей. Она привезетъ съ собой костюмы и декорации. Будутъ поставлены одноактные драмы, комедіи и водевилы.

— Петръ Оленинъ-Волгарь представилъ А. И. Южину свою новую пьесу «Душа, тѣло и платье».

— За кулисами петербургскаго Малаго театра усиленно говорятъ о приглашеніи г-жи Карелиной-Рантъ съ декабря нѣбывшаго года. Причиной выставляютъ частый отказъ В. А. Мироповой отъ ролей. Такъ, она отказалась отъ роли Марго, въ исторической пьесѣ „Георихъ Наварскій“, идущей въ бенефисъ Б. С. Гааголина.

— С. П. Дягилевъ снова ставитъ въ Парижѣ „Бориса Годунова“, съ участіемъ Э. И. Шаляпина въ заглавной роли.

Марину Мишекъ приглашена пѣть М. Н. Кузнецова.

Въ Сергѣевскомъ Народномъ домѣ 24-го ноября возобновляется опера „Фаустъ“ въ совершенно новой инсценировкѣ б. артиста Худож. театра П. Н. Вахшевича и съ декорациями художника Императорскихъ театровъ Г. Кожина. Въ постановкѣ предполагается дать большой просторъ драматической сторони и болѣе полному и логичному соединенію ее съ музыкой.

— Въ Сергѣевскомъ народномъ домѣ съ успѣхомъ прошло „Новое дѣло“ Вл. Ив. Немировича-Давченко, „Послѣдняя воля“ котораго идетъ въ это воскресенье въ Сухаревскомъ народномъ домѣ. Эта же пьеса имѣла большой успѣхъ въ городскомъ Введенскомъ домѣ, гдѣ выдѣлялись г-жи Монштейнъ (Вышневодская), Пожарская (Хлыстикова) и г. Степановъ (Леоптій).

— Въ Нѣмецкомъ клубѣ очювь дружно была разыграна „Вторая молодость“—П. М. Невѣжина, въ которой выдѣлялись г-жи Таланова и г. Рязанцевъ, Загоринскій. Готовились къ постановкѣ: „Господинъ бюрократъ“—Виссона, „Благодѣтели человечества“—Филиппъ и „Рабы“—Шатона.

— Концертное отдѣленіе подъ упр. В. П. Анчарова въ „Интеллигентномъ кружкѣ“ прошло весьма оживленно. Большой успѣхъ имѣли: г-жи Добровольская (чтеніе), Юрьева (романсы) и г. Анчаровъ, читавшій рассказы А. П. Чехова. Публики было много. Слѣдующій вечеръ назначенъ на эту субботу и обѣщана быть интересной.

— „Рѣдкая парочка“, подъ управл. Н. Р. Николаева, въ театрѣ Романова, имѣла несомнѣнный успѣхъ, исключительно благодаря участію г-жи Кара-Натти и гг. Дошвискаго и Вронскаго. Оперетка повторится въ эту субботу въ новомъ помѣщеніи Купеческаго собранія, въ пользу благотворительнаго общества итальянской колоніи.

1 симф. собр. Филармоническаго Общества. Первымъ собраніемъ Филарм. О-ства дирижировалъ Э. Млынарскій, которому наиболее удалось „Увертюра къ комедіи Шекспира“, сочиненіе претенціозное, но бѣдно избобрѣтенимъ, любопытное по звучности.

Симфонія № 1 Вас. Калиникова необходимо требуетъ отъ дирижера болѣе простоты и силы переживаній. Большинство темповъ было взято по нашему мнѣнію невѣрно.

Солитами были проф. А. Корещенко, имѣвшій крупный

услѣхъ и Ж. Тибо, бывшій не въ ударѣ и уступившій въ отчетномъ концертѣ напр. недавно выступившему Ж. Энеско, хотя послѣдній, въ Парижскихъ музыкальныхъ кругахъ имѣетъ репутацію „слабой имитаци“ перваго.

Н. Б.

III симф. концертъ С. Кусевичаго. Оскаръ Фридь, дирижировавшій въ отчетный вечеръ, прежде всего темпераментный и блестящій виртуозъ оркестра.

Хорошо былъ переданъ имъ суровый сѣверо-нѣмецкій романтизмъ первой симфоніи С-moll Л. Врамса, начало которой общаетъ больше, чѣмъ даетъ продолженіе, но... по суровости эта, отдающая сердитой жестокостью лично намъ кажется столь же мало привлекательной, какъ вѣтеръ Нѣмецкаго моря. Обозначеніе III части *gracioso* можетъ быть принято развѣ только условно.

Отзвукъ 9-ой симфоніи въ финалѣ дѣйствуетъ прямо неприятно, какъ неумѣстная безтактность.

По окончаніи симфоніи очень много и горячо аплодировали думается дольше дирижеру, чѣмъ сочиненію.

Послѣ „Тиль Эйленшигеля“ Р. Штрауса г. Фриду была устроена настоящая орація.

для виоль'дамуръ и контрабаса (собственно бась-виолы), въ исполненіи которыхъ принималъ участіе С. Кусевичкій, положительно ошеломляющій виртуозъ на своемъ инструментѣ.

Очень хорошъ и А. Казадезюсъ, какъ кажется единственный артистъ, никогда и не учившійся на скрипкѣ, даже не бравшій ея въ руки.

Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ данныхъ инструментовъ легко терпятъ строй, съ чѣмъ исполнитель, впрочемъ, весьма искусно боролся.

III историческій концертъ И. Р. М. О. Отличительнымъ свойствомъ М. М. Инполитова-Иванова какъ дирижера, кромѣ благородной, высоко-культурной мягкости выраженія, является на рѣдкость развитое чувство формы, умѣние просто и ясно показать стройность и единство архитектуры самаго сложнаго музыкальнаго сочиненія, передать цѣлое, не разбивая его на эффектное выдѣленіе деталей.

Это цѣнное качество дирижера какъ нельзя болѣе наглядно сказалось при исполненіи прелестной d-moll'ной симфоніи Р. Шумана.

Отмѣчаемъ быстроту темповъ въ I и II части.

Съ выдающейся чистотой техники и строго выдержанно

Театръ „Эрмитажъ“—„На полюсь!“.

Дѣйствіе 3-е.—„Сѣверный полюсь“.

Если авторъ, дирижируя этой пьесой, подчеркиваетъ веселый à l'outrance сарказмъ героя, „юморъ повѣшеннаго“, выдвигалъ на первый планъ „Schelmenweise“, если С. В. Рахманиновъ надѣлялъ „Тиль Эйленшигеля“ такимъ благородствомъ сатирически настроенной души, котораго можетъ быть и не было въ немъ и нѣтъ въ сочиненіи, показывалъ его красоту, то О. Фридь до извѣстной степени даетъ синтезъ обоихъ толкованій.

Солистомъ былъ А. Марто, достойный преемникъ престола короля скрипачей Іоакима въ Берлинской Hochschule für Musik.

Выступилъ онъ съ неинтереснымъ концертномъ Бервильда, съ мало интересной фантазіей Шумана, и на bis — Бахоль.

Играть такъ законченно при полномъ отсутствіи педантизма можетъ только французъ.

Аккомпанировать Фридь большой мастеръ.

Н. Бас.

Первый камерный вечеръ С. Кусевичаго. Первый камерный вечеръ С. Кусевичаго, состоявшійся при участіи Société des Instruments Anciens, девять лѣтъ тому назадъ основанаго А. Казадезюсъ въ Парижѣ, собралъ массу публики, переполнившей малый залъ Благород. собранія. Какъ и въ первый свой пріѣздъ старинные инструменты и старинная XVII и XVIII вв. музыка въ стилистой передачѣ S. d. I. A. имѣли большой и заслуженный успѣхъ. Наибольшими ораціями сопровождалась Соната Борни и концертная симфонія Лоренцини

въ смыслѣ стіла, (напоминая въ этомъ отношеніи Сарет), Д. Крейнъ сыгралъ концертъ Мендельсона.

По настоящему требованію публики онъ съ тѣмъ же совершенствомъ передалъ въ своемъ родѣ классическій отрывокъ изъ концерта Шпора и пьесу Деклэра.

Во второмъ отдѣленіи была впервые въ Москвѣ исполнена месса F-dur Шуберта.

Чудесное сочиненіе это, полное тишично-Шубертовской плавной, простодушной красоты, трудное въ своей кристаллической прозрачности было съ большимъ настроеніемъ исполнено соединенными хорами Русскаго Хорового О-ства и Консерваторіи и солистами-воспитанниками консерваторіи Е. П. Желудковой, М. П. Мельниковой, П. П. Славцовымъ, М. С. Курджиамскимъ и А. С. Аблицовымъ.

Н. Бас.

Театръ Корша. У Корша неизвѣстно зачѣмъ поставили „Большой человѣкъ“ Колюшко.

Пьесу перевидала, кажется, вся Москва во время гастролей трушны Неметти и возобновлять ее имѣло бы смыслъ только, если бы театръ могъ дать блестящую постановку и интересное исполненіе.

Между тѣмъ налицо нѣтъ ни первой, ни второго.

Пьеса поставлена безтолково, безграмотно, лубочно.

Вотъ ужъ по истинѣ не вѣдаютъ, что творять“.

Лучшей иллюстраціей къ этому служитъ то, что выброшенъ самый яркій, самый интересный актъ—балъ. Затѣмъ такая пьеса, какъ „Большой человѣкъ“, полити-

ческое обозрѣніе, памфлетъ съ живыми людьми, имѣетъ смыслъ только тогда, когда министры похожи на министровъ, а не на лакеевъ и когда при входѣ разныхъ дѣльцовъ вышей марки не дѣлается страшно за хозяйское серебро и шубы гостей.

Между тѣмъ у Корша пьесу поставили „въ тонахъ“ кафе Филиппова. И при взглядѣ на всѣхъ этихъ аристократовъ дѣлалось за человѣка страшно.

Декорации шаблонныя, en tous cas, на стѣны для важности повѣшаны портреты какихъ-то странныхъ старцевъ.

Ничего не слажено, выѣзжаютъ на сфлерф, путаются въ выходахъ и мѣстахъ.

Исполненіе сѣренькое, отзывающееся далекой провинціей. Выдѣлать некого—развѣ г. Горинова-Горяина, который специализировался на свѣтскихъ фатахъ, да развѣ еще г. Борисова.

Ишимовъ у г. Смурскаго сѣръ и скученъ. Ласковскій у г. Чарина несуразенъ. Г-жи Жихарена и Горева ужасны—ни переживанія ни внѣшности.

Всѣ эпизодическія роли скомканы. Никакого не можетъ быть сравненія съ труппой Неметти, гдѣ были интересныя образы у г. Баратова, Тинскаго, гдѣ было много яркихъ фигуръ.

У Корша „Вольшой человѣкъ“ теряетъ весь свой блескъ и становится нудной пьесой.

Для этого возобновлять его врядъ ли стоило.

Як. Львовъ.

Интимный театръ Послѣ двухдневнаго перерыва Интимный театръ выступаетъ сегодня съ интересной программой „Кабара“: идутъ двѣ новеллы Ваккаччіо („Декамеронъ“) — „Мадонна Беатриче“ и „Фиаметта“, трагедія-фарсъ Бернарда Шоу „Смерть, ядъ и окаменѣніе или роковой сифонъ“, имѣющая большой успѣхъ опера-пародія Саца „Мѣсть любви“ и „Литературно-музыкальная страничка“.

Въ дирекцію Интимнаго театра вмѣсто вышедшей г-жи Ш-ть вступило новое лицо, болѣе опытное въ театральномъ дѣлѣ. Приглашены новый администраторъ и нѣсколько новыхъ артистовъ—и вообще все дѣло организуется на новыхъ началахъ: приобрѣтены новыя пьесы, задуманы и интересныя спектакли-балы и проч.

— Г-жа О. Д. Орликъ вступила въ труппу Интимнаго театра.

— Надняхъ изъ Парижа возвращается О. Н. Мяткевичъ и выступитъ въ нѣсколькихъ спектакляхъ Интимнаго театра.

Театръ Буффъ. Ежедневно идетъ здѣсь обозрѣніе „Наши аэропавты“. Обозрѣніе очень растянуто и повторяетъ то, что уже показано въ другихъ revue. Но есть и удачныя мѣста. Поставлено оно съ блескомъ, но спретенковано плохо. Играютъ тоже неважно. Конечно, большой успѣхъ имѣютъ г-жа Никитина и г. Блюменталь-Тамаринъ. За финалъ картины на морѣ г. Блюменталь неизмѣнно устраиваютъ оваціи. Недурны еще гг. Морфеси, Волосовъ и Гаринъ. Если обозрѣніе сократить и спретенковать, оно можетъ имѣть успѣхъ.

Введенскій народный домъ. Во вторникъ здѣсь для юбилейнаго спектакля „Грозы“ поставили эту пьесу. „Гроза“ привлекла массу публики, которая восторженно принимала ее. Пьеса поставлена очень старательно. Главныя роли играли г-жа Мюндшейнъ—Катерину, г-жа Оадеева—Кабанину, г. Степановъ—Дикаго, г. Доронинъ—Бориса, г. Вирюковъ—Тихона и г. Колосовъ—Кудряша. Всѣ они прекрасно справлялись съ ролями и дали отличный ансамбль. Въ воскресенье здѣсь идетъ „Дуракъ“, а на вторникъ назначено первое представленіе „Сердце не камень“.

Мелочи театральной жизни.

— Курьезная афиша, напечатанная,—о, иронія судьбы,—въ типографіи Холузанова, украсила улицы г. Моршанска Нѣкій актеръ Дмитріевъ-Вольскій (двойная фамилія въ Моршанскѣ необходимы) извѣщаетъ почтеннѣйшую публику о своемъ бенефисѣ. Мелкимъ шрифтомъ напечатано: „Жена двадцатаго вѣка или хищная“, и крупнымъ „Черныя вороны“, пьеса въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе В—го, а въ подзаголовкѣ: „Поруганная честь доброй дѣвушки“ или „соціально-демократы“. Заканчивается афиша. „Ура! Да здравствуетъ свобода!“

Такъ просвѣщается Моршанскъ.

— Однимъ изъ балетомановъ написано курьезное либретто для маленькаго балета, въ которомъ дѣйствующія лица должны изображать карты, а танцы—игры въ карты. Любопытно будетъ посмотреть, наприрѣзъ, макао или винтъ на балетной сценѣ! Валеринъ придется, по всей вѣроятности, изображать девятку! Въ подмогу балетмейстеру хорошо бы пригласить шулера для постановки превращеній и фантастическихъ группъ.

Шулера по этому случаю смотрятъ гордо. Спросъ на нихъ поднимается и рядомъ съ режиссеромъ стилизаторомъ будетъ режиссеръ „по карточной части“.

— До чего доходить изобрѣтательность провинціальныхъ антрепренеровъ.

На афишѣ, полученной изъ Вытегры, значится: такогото числа пойдетъ пьеса популярнаго писателя Е. Чприкова „Марья Ивановна“, въ 3-мъ актѣ будетъ исполнена... „Вампука“.

Комментаріи излишни!

— Въ „Одесскихъ Новостяхъ“ читаемъ:

Режиссеръ Александринскаго театра А. И. Долиновъ телеграфируетъ намъ, что, вопреки газетнымъ свѣдѣніямъ, новая пьеса артиста Ходотова „Госпожа Пошлость“ имѣла большой успѣхъ у публики. Автора вызывали много разъ.

Пьеса Ходотова вызвала усиленный обмѣвъ „дипломатическими нотами“.

— Приѣхавшій изъ Берлина русскій музыкантъ рассказываетъ о поставленной въ „Комической Оперѣ“ оперѣ Альерано „Воскресеніе“, на сюжетъ романа Толстого. Впечатленіе самое курьезное. Достаточно сказать, что каторжники въ Сибири поютъ на мотивъ тарантеллы и мандолинаты!.. Даже нѣмцы и тѣ удивляются этой итальянской развязности.

— Процессъ о „Вампукѣ“, находившійся въ производствѣ у слѣдователя г. Дворженкаго и долженствовавшій составить обширный томъ (въ качествѣ свидѣтелей вызывались: П. П. Гнѣдичъ, В. П. Бутенинъ, М. М. Читау, В. А. Тихоновъ, С. П. Яковлевъ и др.), отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсть, вслѣдствіе примиренія сторонъ и уплаты дирекціей театр. клуба автору кн. М. Н. Волконскому, написавшему эту шутку подъ псевдонимомъ Анчара Манценилова, 1,400 руб. авторскаго гонорара. Первое представленіе „Вампуки“ по возобновленіи состоялось въ „Кривомъ зеркалѣ“ въ Петербургѣ въ понедѣльникъ. Вызовъ къ слѣдователю „обвиняемыхъ“ на 17-е ноября былъ отмененъ. Вызовъ же автора—не возобновляется.

Но только что кончился процессъ, а уже въ „Обозрѣніи театровъ“ напечатано слѣдующее письмо.

М. Г., г. редакторъ!

Имѣю честь просить помѣтить въ вашей уважаемой газетѣ, что я, нижеподписавшійся, никакого отношенія къ назначенной къ постановкѣ въ залѣ Театральнаго клуба оперѣ-пародіи „Вампука“,—не имѣю.

Моя опера-сатира „Вампука-африканка“ отдана въ исключительное право пользованія Литейному театру В. Казанскаго въ томъ видѣ, въ какомъ она приобрѣтена у меня для постановки заграничей въ Германіи (Берлинъ) и Америкѣ (Нью-Йоркъ).

Авторъ оперы-сатиры „Вампука-африканка“.

В. Шаэ.

Самъ чортъ ногу сломитъ въ вопросѣ о „Вампукѣ“.

— Въ Лондонѣ состоялась свадьба одной англійской балетной танцовщицы съ богатѣйшимъ индійскимъ магараджею. Предусмотрительная балерина потребовала, чтобы женихъ въ день свадьбы вручилъ ей кругленькій капиталецъ въ 200 тысячъ рублей. Только получивъ эти деньги, танцовщица начала одѣвать подвѣчное платье.

Нашимъ жрицамъ Терсихоры слѣдуетъ поучиться практичности у заморской подружки.

Петербургъ.

Юбилейный спектакль А. Павловой прошелъ очень торжественно.

Чествованіе балерины началось послѣ танца «тѣней» и заключалось главнымъ образомъ въ поднесеніи подарка отъ публики—бриллианта, вдѣланнаго въ оправу такимъ образомъ, что оны можетъ отвинчиваться отъ обруча, на которомъ былъ поднесенъ, и укрѣпляться на цѣпочкѣ для ношенія въ видѣ медаліона.

Кромѣ этого наиболѣе цѣннаго подарка, А. П. Павлова получила: кулонъ въ видѣ сердца изъ аквамарина, окаймленнаго бриллиантами, адресъ, написанный С. А. Андріевскимъ и поднесенный отъ имени балетомановъ, огромный медвѣжій коверъ, серебряную вазочку художественной работы, наполненную живыми фіалками, альбомъ, двѣ большія корзины живыхъ цвѣтовъ съ соотвѣствующими надписями на лентахъ, четыре букета—и одинъ изъ нихъ въ роскошной вазѣ.

— Г-жа Фелія Литвинъ приѣхала въ Петербургъ на одинъ мѣсяць. Окончательно ея репертуаръ еще не выяснился. Пока извѣстно, что она поетъ „Гристана и Изольду“ и «Юдию».

Можетъ быть, въ дальнѣйшемъ парижской примадоннѣ дадутъ возможность выступить въ «Гугенотахъ».

Гастроли г-жи Литвинъ въ московскомъ Большомъ театрѣ не состоятся.

— Въ Маринскомъ театрѣ теперь самый разгаръ сезона. На будущей недѣлѣ выступаютъ сразу четыре гастролера: г-жа Фелія Литвинъ, гг. Шаляпинъ, Д. А. Смирновъ и Собиновъ (бенефисъ хора).

Роли въ новой постановкѣ «Волковъ и овецъ» распредѣлены такъ: Глафира — г-жа Потоцкая, Мурзавецкая — г-жа Н. Васильева, Анеиса — г-жи Эльмина и Чижевская, Мурзавецкій — г. Судьбининъ, Дыняевъ — г. С. Яковлевъ, Чугуновъ — г. Варламовъ, Боркутовъ — г. Корвинъ-Круковский и др.

Изъ прежняго состава этой пьесы остался, такимъ образомъ, одинъ г. Варламовъ.

— Въ Александринскомъ театрѣ возобновили «Женъ», и г. Варламовъ имѣлъ въ этой пьесѣ такой успѣхъ, что, вопреки новымъ правиламъ, долженъ былъ выходить расклавываясь передъ спущенной занавѣсью.

Чего добраго, г. Крупенскій еще опитрафуетъ г. Варламова за нарушение правилъ...

— Въ новой пьесѣ П. П. Гнѣдича „Передъ зарей“, фигурируетъ на сценѣ Аракчеевъ.

М. Г. Савина будетъ играть даму изъ высшаго петербургскаго общества.

По слухамъ, М. Г. довольна этой ролью и считаетъ ее лучшей изъ всего, что ей приходилось играть въ этомъ сезонѣ, вообще, бѣднымъ ролями для нашей талаптливой премьерши.

Въ прежнее время драматурги лучше умѣли угождать премьершамъ.

Возможно, что на нынѣшнихъ драматурговъ повліяла строгость театральнаго-литературнаго комитета.

Не будучи увѣрены, что пьеса попадетъ на казенную сцену, авторы во особенно стараются, чтобы роли подходили къ даннымъ премьершамъ и премьерамъ.

— Въ фойе Александринскаго театра членъ театр.-литер. комитета П. О. Морозовъ читалъ артистамъ, занятымъ въ комедіи Лопе-де-Вега „Пастушка - герцогиня“, лекцію объ авторѣ комедіи и разборъ самой пьесы.

— Въ Александринскомъ театрѣ готовятся къ постановкѣ «Разбойники» Шиллера. Карла Моора играетъ г. Юрьевъ, Франца — гг. Дарскій и Ге.

Постановка шиллеровской пьесы поручена г. Дарскому.

По поводу „Гамлета“ ходятъ слухи, но едва ли его успѣютъ поставить въ этомъ сезонѣ.

— „Анатѣма“, какъ окончательно выяснилось, пойдетъ въ Новомъ драматическомъ театрѣ числа 25—27 ноября. Продажа билетовъ открывается въ среду, 18-го ноября.

— Прибывшая 15 ноября въ залъ Тенишевскаго училища на вечеръ литературнаго фонда М. Г. Савина, за нѣсколько минутъ до выхода на эстраду, почувствовала себя дурно. Артисткѣ пришлось отказаться отъ участія въ концертѣ и уѣхать домой.

— Гг. Кирпковъ и Циммерманъ ставятъ на Рождествѣ въ залѣ Консерваторіи оперу Римскаго-Корсакова „Золотой Пѣтушокъ“. Опера будетъ поставлена чрезвычайно роскошно, съ новыми декорациями и костюмами, бутафоріей и пр. Для исполненія набирается специальная труппа и приглашенъ оркестръ Русскаго музыкальнаго общества въ полномъ составѣ. Руководить постановкой «Золотоу пѣтушка» будетъ А. К. Глазуновъ въ сотрудничествѣ съ гг. Штейнбергомъ и Бѣльскимъ.

Инцидентъ между А. П. Павловой и М. М. Оокинымъ.

Въ балетѣ произошелъ конфликтъ между балериной А. П. Павловой и М. М. Оокинымъ.

Сыр-боръ загорѣлся изъ-за того, что кордебалетъ хотѣлъ поставить въ свой бенефисъ «Вакханалію» изъ «Четырехъ временъ года», въ постановкѣ г. Оокина, а г-жа Павлова воспротивилась этому.

— Г-жа Павлова, — сказалъ г. Оокинъ, — исполняетъ этотъ танецъ въ другой постановкѣ и находятъ, что моя „Вакханалія“ отразится на ея успѣхѣ.

И нахожу страннымъ поступокъ г-жи Павловой. Балеринѣ съ такимъ громаднымъ репертуаромъ не слѣдуетъ мѣшать другимъ исполнять свои номера.

Павлова слишкомъ большая артистка, чтобы бояться сравненій и чтобы прибѣгать къ такимъ способамъ.

Если нѣкто, кромѣ нея, ничего не будетъ танцевать, то что же лестнаго въ томъ, что она считается балериной?

Поступокъ г-жи Павловой вышелъ неловкимъ и по отношенію къ кордебалету.

Онъ вынужденъ приглашать балеринъ участвовать въ своемъ бенефисѣ, такъ какъ онѣ способствуютъ сбору, но изъ

Театръ „Эрмитажъ“ — „На полюсь“.

„Золотая молодежь“ — г. Гаринъ, г. Эспе и г. Монаховъ.

этого не слѣдуетъ, что балерины могутъ изгонять кордебалетъ изъ своего праздника.

„Вакханалія“ еще не шла въ Петербургъ, а между тѣмъ она въ Парижѣ имѣла успѣхъ, одинаковый съ „половецкими плясками“ въ „Князѣ Игорѣ“.

Малый театр. (Отъ собств. корресп.). Сцены, передѣланная весьма удачно г. Дельеромъ изъ романа Ф. М. Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе“, являясь въ исполненіи талантливыхъ артистовъ прекрасной, яркой иллюстраціей геніальнаго психологическаго романа, — собрали полный театр публики. Раскольниковъ игралъ Орленевъ. Онъ нѣсколько раздался, ослѣлъ, раздобрѣлъ, но все-таки въ его игрѣ много яркихъ моментовъ. Раскольниковъ — это порывъ мысли, мечты. Онъ смѣлъ, онъ гордъ, надмененъ, дерзокъ. Уснлѣемъ своей волн онъ готовъ побѣдить велѣнія законовъ нравственности. Имъ руководитъ желаніе рискнуть, „дерзнуть“, осмѣяться. Это прототипъ мономана Кириллова въ „Вѣсахъ“, только менѣе яркій и болѣе человѣчный. Но и дерзость, и надменность, и гордость Раскольникова имѣютъ источникомъ его мысль властную, всепобѣдимую, тогда какъ душа его и сердце немощны, слабы, человѣчески мягки. Соня — вся пассивность. Хруцкая, въ пригодная для борьбы, вся сотканная изъ „страданій“, безсильная, безличная. И въ такой „стоячей водѣ“ могъ, конечно, раствориться „демонизмъ“ Раскольникова. Его гордой, митущейся мысли нужна была борьба, онъ могъ вынести натискъ, бурю, лишенія, напасти, вызывающія активность сопротивленія, но передъ полной безпомощностью Соня его надменный демонизмъ (я придерживаюсь рамокъ передѣлки) былъ обезоруженъ, побѣжденъ. И г-жа Т. Панлова характернымъ чертамъ обрисовала образъ Соня Мармеладовой, отецъ которой въ прекрасномъ по игрѣ и гриму изобразженіи г. Михайлова былъ несчастнымъ, обезличеннымъ, сплывшимся и до трагизма жалкимъ человѣкомъ. Слѣдуетъ отмѣтить г-жъ Свободину-Барышеву (Пульхерія), Саладину (Дуля) и гг. Нерадовскаго (Порфир. Петров.) и Хворостова (Разумихинъ).

Вас. Базилевскій.

Театръ Пассажъ. (Отъ собств. корресп.). Оперетта Валентинова „Тайны гарема“ идетъ ежедневно, давая хорошіе сборы. Постановка эффектна и красива. Прекрасенъ балетъ. Выдержанъ „восточный“ колоритъ. Г. Тумашевъ (губернаторъ) освоился съ ролью, и повелитель Востока въ его исполненіи очень типиченъ и рельефенъ. Воцмана Гастона исполняютъ поочередно гг. Грековъ и Августовъ. Оба ведутъ роль музыкально и интересно. Музу играютъ гг. Амлютнянъ и Аэровъ. Женскій персоналъ — прежній. Мило, весело, живо поетъ Терезу г-жа Легаръ-Лейнгартъ; прекрасная во всѣхъ

отношениях Амина—г-жа Орель. Дуать ея съ г-жой Демарь каждый разъ вызываетъ бурные аплодисменты. Хороша г-жа Щетивина (Зулейка). Г. Вилпский умѣло ведетъ оркестръ и не безъ успѣха отгѣняетъ болѣе музыкальные, интересные номера оперетты.

Вас. Баз.

Невскій фарсъ. Повинки сезона не представляютъ ничего выдающагося. „Венера нашихъ дней“ — вызываетъ смѣхъ, но въ ней много мѣста отведено рискованнымъ положеніямъ, кровати и обилію любовниковъ. Новый „гвоздь“ — „Абсолютный ноль“ — не блещетъ содержаниемъ, обиліемъ безцѣльностью входовъ и выходовъ исполнителей, и если порою смѣшонъ, то этому много способствуетъ прекрасная игра г-жи Валентины Липъ (Жоржетта), Балле (Марипетта), Смолякова (Буларь), Вадимова (Герцогъ) и Писколаса (Фарбуиль). Недурно поставленъ III актъ. Публики собирается много.

В. Б.—скій.

За рубежомъ.

Берлинскіе театры. У Рейнгагарта въ Камерномъ театрѣ готовится къ постановкѣ пьеса О. Мирбо „Очагъ“.

Въ Берлинѣ въ королевскомъ драматическомъ театрѣ начались репетиціи новой пьесы Зудермана «Дѣти берега». Въ первый разъ пьеса пойдетъ въ началѣ декабря.

Театральный аукціонъ. Въ Берлинѣ во дворѣ монтажного склада королевскихъ опернаго и драматическаго театровъ ежегодно происходитъ распродажа вышедшаго изъ употребленія реквизита. Въ нынѣшнемъ году въ числѣ вещей, поступившихъ на аукціонъ, встрѣчается много любопытныхъ предметовъ. Среди креселъ, служившихъ шекешировскимъ королямъ, стоитъ золотой гробъ изъ «Ричарда III». Тутъ же вблизи него видѣтся кровавая маска тѣни Банко. Дальше привлекаетъ вниманіе громадный циферблатъ часовъ, играющихъ такую большую роль въ драмѣ «Meister Falzer». Рядомъ широкая кровать изъ «Отелло». Оригинально китайское ложе изъ «Гурандота». Нѣсколько бюстовъ — гипсовыхъ и свинцовыхъ — служившихъ украшеніемъ гостинныхъ въ селовыхъ пьесахъ. Всѣ эти вещи продаются баснословно дешево, такъ какъ охотниковъ на нихъ не находится. Покупатели обращаютъ главное вниманіе на оружіе, шлемы, щиты и рыцарскіе доспѣхи, а приобретаютъ ихъ преимущественно посылителемъ маскарадовъ.

Актриса и... куриное яйцо. Парижскіи корреспондентъ «Новой Руси» рассказываетъ о курьезномъ инцидентѣ, возникшемъ при постановкѣ новой пьесы Ростана «Chanteclair».

М-ше Симонъ, которая должна играть въ ней главную роль «Ирицы», не соглашается свести яйцо на сценѣ, какъ ее ни уговариваютъ на то Ростанъ. Мужъ ея также этого не хочетъ, находя, что это слишкомъ. Онъ говоритъ ей:

— Ну, сдѣлай видъ, что несешь яйцо за сценой, куда-тай во весь голосъ, но чтобы пріѣхать на сценѣ и свести яйцо—ни-ни, и не смѣй думать! Все же, какъ бы то ни было, вѣдь ты невѣстка президента республики! Памяти отца будетъ обидно!

Таковы затрудненія по постановкѣ на сцену «Chanteclair» (т.-е. „Пѣтуха“), новой пьесы въ стихахъ великаго поэта Франціи Э. Ростана. Овъ, впрочемъ, не унываетъ (поэты вѣрятъ въ свою звѣзду) и надѣется, что онъ заставитъ г-жу Симонъ не только одно яйцо свести на сценѣ, но даже нѣсколько и еще у самой рамы. Все парижское общество, любящее искусство, до крайности взволновано, и раздѣлилось на два лагеря. Одни совѣтуютъ: „да, свесите!“, другіе—„нѣтъ, не соглашайтесь, слишкомъ унизительно“.

— Айседора Дунканъ арендовала на десять лѣтъ знаменитый палацио Вальби въ Венеціи, принадлежавшій въ настоящее время герцогинѣ Польшки. Балерина-босоножка предполагаетъ съ будущаго года перевести сюда свою берлинскуюхореографическую школу.

Парижскія письма.

VI.

Въ одномъ изъ предыдущихъ писемъ намъ какъ-то приходилось говорить о Фейдо. У насъ въ Россіи, впрочемъ, его слава началась только со времени представленія знаменитой «Дамы отъ Максима». Но во Франціи Фейдо уже болѣе 20-ти лѣтъ, какъ считается вполнѣ справедливо однимъ изъ талантливейшихъ драматурговъ. Его пьесы: „Champion d'indigénité“, „Un fil à la patte“, „La Duchesse des Folies-Bergere“,

„Le Bourgeois“, „La dame de chez Maxim“ и десятки другихъ останутся классическими образцами водевилей конца XIX и начала XX столѣтій. Въ этой области Фейдо не имѣетъ соперниковъ. Но онъ не только „водевилыстъ“; Фейдо очень тонкій наблюдатель и чуткій художникъ. Онъ превосходно изучилъ весь неселящийся Парижъ: міръ кокетокъ, кутялъ, актрисъ, банкировъ, литераторовъ, авантюристовъ... Поэтому, въ его пьесахъ, какъ бы далеко его не унесла фантазія, какъ бы не смѣшны и невѣроятны были сценическія положенія, дѣйствующія лица являются не манекенами—какъ въ огромномъ большинствѣ водевилей и фарсовъ, а живыми, выхваченными изъ дѣйствительности типами. Вотъ почему пьесы Фейдо смотрятся съ такимъ удовольствіемъ, и пользуются такимъ огромнымъ успѣхомъ.

Если у насъ въ Россіи хорошо знаютъ Фейдо, то зато почти совершенно невѣдомо имя молодого драматурга Фр. де-Кроассъ, выдвинушагося за послѣдніе 5—6 лѣтъ. Франсисъ де-Кроассъ, впрочемъ не „де“ и не „Кроассъ“; его настоящее имя Виверъ; онъ бельгійскій еврей, обладающій большими матеріальными средствами, и недожаннымъ талантомъ. Пьесы его ставились сначала на маленькихъ сценахъ „Capucines“ и „Mathurins“ имѣли тамъ огромный успѣхъ, въ особенности комедіи: „Qui trop embrasse“ и педшагъ, кажется, у насъ въ Москвѣ комедія „Двѣ куртизанки“. Отъ этихъ маленькихъ театровъ Кроассъ сразу шагнулъ въ Comédie-Francaise, куда онъ представилъ 4-актную комедію въ стихахъ „Херувимъ“. Такъ какъ ему покровительствовали Клемансо и О. Мирбо, то пьеса его была принята и поставлена на сценѣ французской комедіи. Провалъ былъ грандиозный, какого не запомнить въ лѣтописяхъ этого, и никакого другого, театра. Пьеса выдержала только одно представленіе, и то даже не ирѣдъ публикой, а предъ критиками и журналистами: послѣ генеральной репетиціи пьеса была снята съ репертуара. Этотъ провалъ не помѣшалъ, впрочемъ, славы Кроассъ, и на слѣдующій же годъ въ Варьетѣ поставили съ огромнымъ успѣхомъ его пьесу „Le Bonheur. Mesdames“. Своего „Херувима“ Кроассъ совершенно передѣлалъ, и въ этомъ исправленномъ видѣ „Херувимъ“ былъ поставленъ два года тому назадъ съ большимъ успѣхомъ въ театрѣ „Fochina“; Массенъ вѣдохновился этой пьесой, и написалъ оперу, которая шла съ большимъ успѣхомъ въ опера-коміке. По характеру своего творчества, по направленію своего таланта, Кроассъ принадлежитъ къ той, процвѣтавшей въ XVIII столѣтіи, школѣ писателей, которая создала во Франціи théâtre liberte. Читая его пьесы, нельзя рекомендовать молодымъ барышнямъ, но въ нихъ столько блеска, юмора, таланта, что овѣ останутся въ литературѣ.

„Le Circuit“ („Автомобильная гонка“) — новая пьеса, поставленная въ театрѣ Варьетъ, принадлежитъ перу—или скорѣе перьямъ—Фейдо и Кроассъ. Можно было надѣяться, что результатомъ этого сотрудничества ивится изящная, блестящая—хотя и нѣсколько рискованная—комедія, первое дѣйствіе комедіи, несмотря на нѣкоторые длинноты, оправдало эту надежду. Авторы вывели на сцену тотъ особенный и своеобразный міръ, который созданъ колоссальнымъ развитіемъ автомобильной промышленности: мы увидѣли шофферовъ, механиковъ, владѣльцевъ автомобильныхъ фабрикъ—все эти новые, еще не изученные литературой типы, и среди этой разношерстной толпы выдѣлился особенно замѣчательный типъ рамоли, нѣкій Аморице-Шатель-Гарранъ—уцѣлѣвшій обломокъ Второй Имперіи. Онъ не признаетъ никакихъ новшествъ; это принципиальный врагъ автомобиля. Появленіе въ этой роли знаменитаго Макса Дерли въ длинномъ коричневомъ расинготѣ, съ тафелъ, охваченной корсетомъ, едва державшагося отъ ветхости на ногахъ, съ маленькой собачкой въ рукахъ, было поистинѣ эническое. Изъ этого, нѣсколько длиннаго, перваго дѣйствія выяснилось, что Рюдберъ—владѣлецъ знаменитой автомобильной марки влюбленъ въ Габріэль хорошенькую племянницу г-жи Гробуа—владѣльщицы гаража для автомобилей. Свою любовь къ прекрасной Габріэль Рюдберъ выражаетъ не стихами и вздохами, а трезвымъ предложеніемъ роскошнаго обедушка и 100,000 въ годъ на содержаніе. Г-жу Гробуа это предложеніе чрезвычайно соблазняетъ; но есть одно маленькое препятствіе: Габріэль за мужемъ, за Этьеномъ Шанлэнъ—шофферомъ при гаражѣ. Чтобы мобилизовать мужа Рюдберъ приглашаетъ Этьена управлять его автомобилемъ въ ближайшей гонкѣ. Но когда Этьенъ узнаетъ, какимъ мотивами вызвано это блестящее предложеніе, онъ отказывается, „il ne mange pas de ce pain là“, онъ и Габріэль любятъ другъ друга; имъ не нужны милліоны Рюдбера. Этьенъ прогонитъ послѣдняго, и чтобы его добродѣтели были вознаграждены, конкурентъ Рюдбера, владѣлецъ не менѣе знаменитой марки Лебризонъ приглашаетъ Этьена управлять его автомобилемъ въ этомъ „Circuit“. Чтобы хорошо изучить машину и тренироваться, Лебризонъ, живущій съ хорошенькой актрисой Федрой, которую давно играла г-жа Лактельмъ, панимаетъ замокъ Амори де-Шатель Таранна, расположенный по пути, гдѣ должны бѣжать конкурирующіе автомобили: Этьенъ, Габріэль, г-жа Гробуа—все ѣзжаютъ въ этотъ замокъ. Таково первое дѣйствіе, которое несмотря на

нѣкоторыя длинноты, чрезвычайно понравилось публикѣ: превосходные, выхваченные изъ жизни типы; блестящій, остроумный діалогъ; новизна той среды, въ которой происходить пьеса—все это очень заинтересовало зрителей, и всѣ думали, что пьеса будетъ развиваться также хорошо, какъ началась. Но разочарованіе было горькое. Во второмъ дѣйствіи авторы свернули съ пути, и преподнесли публикѣ чистую порнографію. Парижъ видѣлъ уже многое, и его трудно чѣмъ-либо удивить. Но подобнаго наглаго неприличія, подобной порнографіи еще никогда не преподносили въ театрѣ. Дѣло въ томъ, что прекрасная Федра—любовница Лебризона воспылала пылкою страстью къ Этьену, и хочетъ въ его объятіяхъ отдохнуть отъ слишкомъ холодныхъ ласкъ своего 60-лѣтняго покровителя. Этьенъ сначала сопротивляется, какъ Іосифъ Прекрасный, направленной на него атакѣ; но въ концѣ концовъ уступаетъ, и удаляется съ Федрой въ уединенную комнату для совершенія, какъ говорятъ въ одной комедіи, о которой скажемъ ниже, того религіознаго акта, который зовутъ любовью. До сихъ поръ все обстоитъ благополучно. Но когда всѣ дѣйствующія лица сошлись на сценѣ, и наумилась исчезновенію Федры и Этьена, въ это время старикъ Амори де-Шателъ-Гарранъ тронулъ рога оленя на одной изъ картинъ, украшавшихъ стѣны этого средневѣковаго замка, и благодаря особой системѣ зеркалъ, всѣ увидѣли Федру и Этьена, лежащихъ въ кровати и совершающихъ вышеупомянутый религіозный актъ. Въ Парижѣ, гдѣ утонченность разврата доведена до величайшей степени, имѣются специальные дома, посѣщаемые слабосильными и дрихлявыми старичками; чрезъ особо устроенные окна, они не будучи видимы, смотрятъ на самыя неистовыя оргіи, которымъ предаются специально нанятая проститутки, и подобающіе имъ кавалеры.

Впечатлѣніе только что описанной сцены между Этьеномъ и Федрой было точъ въ точъ такое же. Точно всѣ зрители Варьетъ превратились въ „vogues“. Эта система зеркалъ фигурировала уже во многихъ фарсахъ и водевиляхъ; но до такого цинизма еще никогда не доходили. Третье дѣйствіе—автомобильная гонокъ; среди лязга и шума бѣгущихъ и очень дурно изображенныхъ автомобилей, мы узнаемъ, что Этьенъ взялъ первый призъ, и что на ракоствѣхъ жена простила ему измѣну; Лебризонъ помирился съ Федрой.

Послѣ представленія, всѣ задавали себѣ вопросъ: что это такое—ошибка ли двухъ талантливыхъ авторовъ, или просто желаніе нажиться, потворствуя самымъ грубымъ и низменнымъ инстинктамъ толпы? Если послѣднее, то авторы ошиблись, такъ какъ уже на седьмомъ или восьмомъ представленіи сборы рѣзко упали и въ театрѣ приступили къ репетиціямъ новой пьесы Каюса, которая смѣнитъ „Le Signé“.

В. Бинштонъ.

Харьковскія письма.

(Корреспонденція „Рампы и Жизни“).

I.

Театральный сезонъ въ самомъ разгарѣ. Развѣснѣи хотъ отбавляй. Двѣ драмы (въ городскомъ театрѣ А. Н. Соколовскаго и въ театрѣ Гриккѣ—Коралли-Торцова), оперное товарищество, циркъ Муссури, нѣсколько любительскихъ кружковъ, выступающихъ регулярно и имѣющихъ каждый свою постоянную публику. Если къ этому прибавить концерты, гастролы, наконецъ, открывшіся 8-го ноября театр-кабарэ „Голубой глазъ“—то получится такое *ombas des richesses* въ смыслѣ зрѣлищъ, къ которому совершенно не привыкъ тихій и лѣтний Харьковъ.

Тѣмъ не менѣе, на плохій дѣла не можетъ пожаловаться ни одно изъ театральныхъ предпріятій Харькова. Оперное товарищество работаетъ съ самаго начала прекрасно. Нѣсколько удавшие въ концѣ октября сборы вновь подняты „гастрольной привилегіей“. Гастроли артиста парижской оперы, популярнаго въ Харьковѣ Ивана Алчевскаго; гастролы артиста Императорскихъ театровъ Клементьева; вступленіе въ товарищество имѣвшей въ прошломъ году большой успѣхъ артистки Окуневои—все это держитъ публику въ постоянномъ повышенномъ интересѣ къ опорному театру.

Драматическая труппа А. Н. Соколовскаго, въ противобѣсъ оперному товариществу, начала сезонъ при очень слабыхъ сборахъ и только ко второму мѣсяцу начала направлять свои дѣла. Объясняется это съ одной стороны недовѣріемъ публики къ новому составу труппы, въ который не вошли любимцы харьковскихъ театраловъ, вышедшіе на своихъ плечахъ сезонъ прошлаго года Жихарева, Янушева, Вороздинъ и Муреній, а съ другой стороны, тѣмъ, что г. Соколовскій не находилъ „гвозди“ репертуара, бросаясь отъ одной пьесы къ другой, отъ „Грѣхъ сестеръ“ къ „Предѣльному возрасту“. Только съ пріѣздомъ въ Харьковъ Рышкова публика пошла

Театръ „Эрмитажъ“—„На полюсъ!“.

Андреевъ—г. Добротини, Станиславскій—
г. Вавичъ, Давидъ Лейзеръ—г. Кошевскій и
Анатэма—г. Монаховъ.

гуще... А постановка «Аиенсы» далъ антрепренеру и аншлагъ...

Общедоступный театр Коралли-Торцова, запявший помѣщеніе Гриккѣ, въ которомъ почти всегда подвизался циркъ, находится въ такомъ районѣ города, гдѣ нужда въ дешевомъ театрѣ ощущалась издавна. Опытъ г. Коралли надо признать въ матеріальномъ отношеніи удачнымъ. Къ сожалѣнію, въ погонѣ за сборами г. Коралли дѣйствуетъ одновременно на два фронта. Съ одной стороны: симпатичный составъ труппы, тщательная постановка, гастролы С. Т. Строевой-Сокольской и готовящіяся гастролы Днѣпровой. Съ другой стороны, пьесы, рассчитанныя на вкусы «райка». „Царица Тамара“, «Дѣти XX вѣка», „Бѣлые вороны“, „Гонимые“,—вотъ гвозди репертуара г. Коралли-Торцова, встрѣченные прессой полнымъ осужденіемъ, но собирающие публику, благодаря мелодраматическимъ эффектамъ и пикантности.

Циркъ Муссури, грандіозное и красивое зданіе, приспособленное для театра, зданіе, въ которомъ долженъ былъ гастролировать Шаллинивъ, занято очень плохенькимъ, прямо-таки захудалымъ циркомъ. Но борьба замѣняетъ все. Чезионовъ г. Ярославцева собираетъ массу публики и зданіе, помѣщающее свыше 4000 человекъ, часто бываетъ полнымъ.

Для полноты картины, скажемъ нѣсколько словъ о „Голубомъ глазѣ“. Это не кабарэ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ его задачи входятъ не только „шаржи и пародіи“—но и концерты, лекціи, вечера новаго искусства. Устроителями его является группа мѣстныхъ художниковъ (гг. Агафоновъ, Федоровъ, Саввинъ), музыкантовъ (гг. Акименко, Вѣлосовъ, Горскій), литераторовъ (П. Барскій, Ю. Волинъ, С. Губеръ, А. Смоляновъ, А. Станкевичъ). Во главѣ исполнителѣ стоитъ Е. А. Чиринскій. „Голубой глазъ“ открыли 8-го ноября «Вечеромъ осени» въ уютномъ залѣ „Польскаго дома“. Спектакли будутъ даваться два раза въ недѣлю въ обычное театральное время. Это молодое предпріятіе вызываетъ въ публикѣ горячій интересъ.

Если прибавить ко всему сказанному, что билеты на 10 гастролей Коммиссаржевской проданы почти всѣ задолго до ея пріѣзда; что хорошіе сборы срываютъ концертанты и что не рѣже двухъ разъ въ недѣлю устраиваются благотворительные вечера, то приходится признать, что Харьковъ больше, богаче и отзывчивѣй, чѣмъ его представляли.

* * *

Отъ этой общей картины перейдемъ къ Городскому театру, который все же занимаетъ центральное мѣсто въ нашей театральной жизни.

Значительная часть прошлогодняго состава г. Соколов-

Прови́ция.

скимъ, но какимъ-то невѣдомымъ соображеніямъ (не экономіи ли?) распущена. Кроме уже упомянутыхъ Жихаревой, Янушевой, Бороздина и Мурсаго, выбыли: Бѣлгородскій, Колобовъ, Орскій, Ячменевъ и многие другіе. Если второстепенные актеры замѣнены болѣе или менѣе удачно, то этого нельзя сказать о главныхъ силахъ прошлогодней труппы.

Въ новомъ составѣ труппы Соколовскаго есть хорошіе актеры, таковы: Васильчкова, Ильина, Косцынская, Двинскій, Маликовъ, Вербинъ, Надеждинъ, Литвиновъ. Но основной недостатокъ труппы — это отсутствіе, такъ называемаго „перваго любовника“ и героини. Г. Двинскій — выдающійся артистъ на роли фатовъ и простаковъ. Свое недюжинное дарованіе онъ показалъ въ роли Хлестакова, вызвавъ восторгъ зрителей и прессы. Но въ роляхъ героевъ-любовниковъ, которые ему постоянно поручаются г. Соколовскимъ, онъ однообразенъ и блѣденъ. То же самое можно сказать и о г-жѣ Кварталовой. Эта превосходная артистка, блестящая сердечностью, мягкостью и лиризмомъ, пользовалась огромной любовью публики въ прошломъ сезонѣ, когда она не была еще „героиней“, когда ей поручались роли иижаню и жепиницъ Пшибышевскаго. Въ этомъ году она заняла въ труппѣ первое мѣсто и принуждена выступать въ цѣломъ рядѣ чужихъ ролей, которыя ей не даются. Это вредно отзывается не только на труппѣ, но и на ней самой.

Театръ „Эрмитажъ“.

Г. Токарскій—гимназистъ.

Такимъ образомъ, труппа не имѣетъ героини и перваго любовника. Главными силами труппы являются: г-жи Славицъ, Кварталова, Васильчкова, Весеньева и Ильина, гг. Двинскій, Маликовъ, Вербинъ, Надеждинъ, Шмитъ и Литвиновъ.

Сезонъ былъ открытъ „Тремя сестрами“. Какъ въ смыслѣ постановки, такъ и въ смыслѣ игры это открытіе было неудачнымъ. Единственный исполнитель, остановившій на себѣ вниманіе, былъ г. Маликовъ въ роли Соленого. Постлѣ неудачнаго открытія послѣдовалъ рядъ неудачныхъ спектаклей. Совершенно не собирали публики: «Предѣльный возрастъ», «Ю-ю», «Любовь». Нѣсколько лучше была принята протопоповская «Звѣзда нравственности». Въ этой пьесѣ выдѣлился г. Вербинъ прекраснымъ исполненіемъ роли банкира. Совсѣмъ удачно, въ смыслѣ сборовъ, прошла «Рышковская недѣля»... Да, «Рышковская недѣля» — такъ ее называли въ Харьковѣ. Рышковъ, правда, не Наполеонъ, но провинціи снисходительна. Прови́ция готова дорого заплатить за вниманіе къ ней. Г. Рышковъ удосужился прѣхать въ Харьковъ, и за это одно Харьковъ заплатилъ ему шумными овациями и большими сборами. «Обыватели» прошли нѣсколько разъ при хорошихъ сборахъ.

На твердую почву сталъ г. Соколовскій послѣ постановки „Анонсы“. Пьеса прошла пока три раза съ аншлагомъ. Выдѣлились въ пьесѣ г-жа Кварталова, Двинскій и Шмитъ. О постановкѣ и исполненіи хотѣлось бы поговорить особо, и я оставляю за собой право вернуться къ этой темѣ.

В. М.

Екатеринодаръ. (Отъ нашего корреспондента). Екатеринодарцы ликуютъ! Ихъ давно завѣтная мечта сбылась — есть змѣный театръ и прекрасно организованное дѣло. Въ прошлой корреспонденціи я уже говорилъ, что антреприза г-жи Шперлингъ открылась „Аидой“. За первый мѣсяцъ поставлено 18 оперъ: „Аида“ (2 раза), „Демонъ“ (3), „Травиата“ (2), „Онѣгинъ“ (3), „Жидовка“ (2), „Пиковая дама“ (2), „Русалка“ (2), „Фаустъ“, „Дубровскій“ (2), „Риголетто“, „Карменъ“ (2), „Лакмэ“ (2), „Жизнь за Царя“ (2), „Паяцы“ и „Сельская честь“, „Галька“, „Трубадуръ“ и „Гугеноты“. Публика охотно посѣщаетъ театръ, и за мѣсяцъ взята 21 тысяча. Главные полюсы нашего новаго дѣла — это оркестръ и режиссерская часть, которая находится въ рукахъ энергичнаго г. Линевича. Екатеринодаръ никогда такой постановки не видѣлъ. Массовыя сцены жнвуть, декорации превосходны, костюмы и бутафорія блестятъ богатствомъ и новизной. Оркестръ выше всякихъ похвалъ, и г. Столерманъ завоевалъ себѣ прочную симпатію публики. Его ближайшими сподвижниками являются гг. Сирота и Ойвейскій, но они рѣдко являются за дирижерскимъ пультомъ. Менѣе насъ удовлетворяютъ солисты. Начну съ женскаго персонажа. Всю тяжесть репертуара несутъ г-жи Пасхалова и Гарина. Г-жа Пасхалова (лирико-колоратурное сопрано) со своимъ красивымъ, но нѣсколько усталымъ голосомъ, съ большимъ успѣхомъ спѣла Татьяну, Лакмэ, Виолетту, Маргариту. Г-жа Гарина (драм. сопрано) обладаетъ сильнымъ, обширнаго діапазона голосомъ, поетъ музыкально и играетъ хорошо. Ея Сантуца не оставляетъ желать лучшаго. Начинаящая пѣвица г-жа Туманова много работаетъ, но ей еще рано пѣть Гальку и Наташу. Голосъ не обработанъ, на верхкахъ пѣвца не умѣетъ давать звукъ, но матеріалъ есть. Приятное впечатлѣніе оставила г-жа Кольцова-Джилъдан, совсѣмъ еще ученица и г-жа Калиновичъ (лирич. сопрано). Сама г-жа Шперлингъ выступала рѣдко, показавъ намъ остатки нѣкогда красиваго голоса. Много приходится пѣть г-жѣ Янса (контральто), хотя голосъ не отличается свѣжестью, а игра не выходитъ изъ рамокъ шаблона. Г-жа Шульцева (меццо-сопрано) — молодая пѣвица, съ довольно большимъ, но рѣзкимъ голосомъ. Тенора три. Г. Костюковъ — драматическій, съ большимъ голосомъ съ суховатымъ среднимъ регистромъ и крикливыми верхами. Прекрасный Еліазаръ, приличный Рауль. Г. Волинъ — лирическій — съ ничтожными голосовыми средствами и безучастной игрой. Успѣхомъ не пользуется. Г. Ахматовъ второй годъ на сценѣ и, вѣроятно, выработается въ замѣтную величину. Верхи не разработаны, но средней регистръ соченъ, красивъ и непринужденъ. Хорошій Хозе и Германъ.

Баритона тоже три, но заслуживаетъ вниманія лишь г. Ярославскій, съ великолѣпнымъ сочнымъ голосомъ и очень красивыми верхами. Жаль только, что артистъ слишкомъ много вниманія удѣляетъ палочкѣ дирижера. Г. Лукинъ себя не проявилъ, а г. Соловьевъ болѣе пригоденъ для вторыхъ партій. На дняхъ выступалъ четвертый баритонъ г. Ардатовъ, но потерпѣлъ фиаско. Баса два: Державинъ и Порубиновскій. Оба пользуются заслуженнымъ успѣхомъ. Особенно красивъ голосъ Державина, хотя верхи сильно пошатнулись. Хоры прекрасно подобраны и дополняютъ ансамбль. Вообще дѣло поставлено прочно, и, вѣроятно, матеріальный успѣхъ обезпеченъ. Говорятъ, что въ декабрѣ пріѣдутъ гастролеры. Называютъ Клементьева, Боначича, Азерскую.

С. А. Зоновъ.

Казань. Намъ пишутъ изъ Казани, что рѣдкій успѣхъ въ нашей оперной труппѣ г. Севастьянова выпалъ на долю примадонны М. Д. Черненко. Всѣ газеты единодушно посвящаютъ ей хвалебныя рецензіи за исполненіе партій „Тамары“, „Татьяны“, „Сантуцы“ и „Орлеанскій дѣвъ“. Последняя особенно удалась артисткѣ и произвела на публику захватывающее впечатлѣніе. Г-жа Черненко въ роли Иоанны блеснула недюжиннымъ драматическимъ дарованіемъ, художественной пластикой и красивымъ голосомъ. Сцена у короля во 2-мъ дѣйствіи ведется артисткой прямо-таки вдохновенно и вызываетъ со стороны публики заслуженныя бурныя овации.

Видимо, нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ г-жа Черненко почти не выступала на подмосткахъ, не пропала даромъ, — пѣвица много надъ собой поработала и достигла превосходныхъ результатовъ.

В. Э.

Каменецъ-Подольскъ. (Отъ нашего корреспондента). Играетъ у насъ драматическая труппа Н. Е. Кожевниковой, но дѣла ея очень плохи. Большинство спектаклей прішли при сборахъ, не достигающихъ даже 60—70 руб.

Не дѣлали сборовъ ни пьесы стараго репертуара, ни новинки, сыгранныя уже въ изрядномъ количествѣ.

Большія надежды возлагались антрепризой на пьесу „Анатэма“, которую начали было уже анонсировать, но постановку ея запретили... Ходили слухи, что запрещеніе это временно и будетъ скоро снято, но что-то до сихъ поръ слухи эти не подтверждаются фактомъ и пока хорошіе сборы ограничились пьесами: „Василиса Мелентьева“ (открытие сезона), „Дѣти XX вѣка“ и отчасти „Взрослые“.

О томъ, что служить причиной малыхъ сборовъ, — въ слѣдующій разъ. Надо присмотрѣться къ отношеніямъ каменецкой публики къ театру вообще и къ давней труппѣ въ частности.

Збе.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). Въ театрѣ З. А. Малиновской юбилей Шиллера отмѣтили постановкой „Разбойниковъ“. Передъ началомъ спектакля на сценѣ на портретъ чувствуемаго былъ возложенъ вѣнокъ, а затѣмъ артистъ М. Н. Незнамовъ прочиталъ написанный мѣстнымъ рецензентомъ В. Я. Морозовымъ рефератъ. Хоръ изъ артистовъ трушны и любителей музыки и пѣнія нѣсколько разъ исполнилъ „славу“. Въ театрѣ было много публики.

Кромѣ „Разбойниковъ“ прошли: „Женитьба“, „Свадьба Кречинскаго“, „Горькая судьбина“, „Дѣти XX вѣка“, — 2 раза и пашумѣвшая „Анѣиса“ — тоже два раза. Пьеса Смурскаго собирала переполненный театр. Несмотря на запрещеніе посѣщать эту пьесу учащимся и вообще молодежи, — добрая половина зрителей театра состояла именно изъ молодежи... Последнее произведение Андреева публикѣ мало понравилось.

Изъ исполнителей отмѣчу г-жу Духинскую — довольно умѣло справившуюся съ ролью Анѣисы. Хороша Ниночка — Гнѣздилова. Недурно задуманъ г. Левицкимъ Костомаровъ.

Мало понравившаяся публикѣ Козинецъ-Пясецкая въ теченіе послѣднихъ 2-хъ недѣль участія въ спектакляхъ не прививала. Возможно, что она вовсе выйдетъ изъ состава труппы.

12 декабря исполнится 15-лѣтіе антрепренерской и 25-лѣтіе сценической дѣятельности Зинанды Александровны Малиновской. Всѣ привѣтствія просятъ направлять по адресу: Владикавказъ, театр, въ комиссію по организации юбилея.

Губернское присутствіе отказало въ регистраціи русско-малороссійскаго кружка любителей драматическаго искусства. Тѣмъ не мѣнѣе любители дѣятельно готовятся къ постановкѣ спектаклей на сценѣ коммерческаго собранія.

Илья Стрѣльскій.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ состоялся юбилейный спектакль „Гроза“ по случаю 50-лѣтія со дня ея первой постановки. Участвовали: Пасхалова, Токарева, Вѣлиповичъ, Орловъ-Чужбининъ, Дунаевъ-Горюновъ и друг. Ставили пьесу г. Савиновъ. Декорации худ. Коленда.

— Въ театрѣ Кручинина первое представленіе „Саганы“ прошло при полномъ театрѣ. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Блюменталь-Тамарина, создавшаго крупную, скульптурную фигуру „Саганы“. Это было единственнае, что выдѣлялось изъ общаго исполненія.

— Въ Кіевѣ во время представленія „Бурдановскій осель“ съ артистомъ Блюменталь-Тамаринымъ произошло несчастіе. Въ третьемъ актѣ артист, желая лечь на кушетку, неловко опрокинулъ колону, которая, упавъ на него, разбила ему до крови лицо. Занавѣсъ былъ опущенъ. Въ виду тяжелаго состоянія артиста спектакль пришлось прервать.

— Рана, полученная въ Кіевѣ въ театрѣ Кручинина артистомъ Б. А. Блюменталь-Тамаринымъ при паденіи во время представленія „Оса Бурданова“, оказалась не изъ серьезныхъ, — и онъ уже приходитъ на репетиціи.

Кременчугъ. (Отъ нашего корреспондента). На афишѣ о спектаклѣ 27—X значилось: „на постановку пьесы „Любовь на стражѣ“ дирекцію обращено особенное вниманіе“. И эта пьеса прошла у насъ, дѣйствительно съ ансамблемъ. Очень хорошо сыграла Жюльету г-жа Баскакова. Хорошъ былъ г. Островскій—Эрнестъ. Недурны были гг. Дымскій и Никитинъ.

Вообще нашъ составъ лучше чувствуетъ себя въ комедіи, чѣмъ въ драмѣ.

Только г-жѣ Чаевой, хорошей актрисѣ въ драмѣ, не надо было бы вовсе играть въ комедіи.

Больно становится за андреевское произведеніе, когда смотришь „Анатэму“ на кременчугской сценѣ. Не буду уже говорить о болѣе, чѣмъ плохомъ исполненіи роли „Анатэмы“ г. Орловымъ. Постѣднему и болѣе легкія роли не удаются. Можно, наконецъ, простить и пропускъ всей пятой картины, но пьеса режиссеромъ не понята, а мѣстами даже фальшиво истолкована. И стараюсь разъяснить публикѣ пьесу, такъ, какъ она была понята имъ, режиссеромъ были допущены нѣкоторыя измѣненія въ текстъ пьесы, такъ и рѣзущія слухъ своей безграмотностью, не говоря уже о томъ, что онѣ противорѣчатъ самому смыслу пьесы. Такъ, напримѣръ, въ

прологѣ г. Орловъ—Анатэма произноситъ: „твоими устами, Давидъ, возвѣщу я печальную судьбу о печальной судьбѣ человѣка“... Въ текстѣ значитъ: „возвѣщу я правду о судьбѣ человѣка“.

Кончасть пьесу Анатэма г. Лазановскаго — режиссера: „Проклятые добру, проклятые безсмертному добру“—фразою, въ андреевской пьесѣ, отсутствующей и являющейся прямой безсмыслицею.

31 октября ролью Маріи въ „Балеринѣ“ дебютировала г-жа Арцимовичъ.

Попрежнему прелестная Оль-Оль — г-жа Баскакова. И также по прежнему слабый Коля—г. Ардаровъ. Очень хорошая Евдокія Григорьевна — г-жа Бѣльская. Хороши гг. Никитинъ-Мироновъ и Островскій — фонъ-Ранкенъ. Недурны Онуфрій — г. Дымскій. Изъ меньшаго брата въ этомъ спектаклѣ можно отмѣтить физика—г. Вальскаго и сторожа на бульварѣ—г. Рокотова.

Гладко прошель „День деньщика Душкина“. Хороши были г-жа Бѣльская—жена генерала и г. Никитинъ-Душкинъ. За то провалилась съ перваго представленія другая пьеса г. Рышкова, новинка сезона „Обыватели“. Сбор почти совсѣмъ не было. А г-жа Арцимовичъ будто прониклась духомъ своей роли и пыталась создать вѣрный образъ Валентины Юрьевны, но, къ сожалѣнію, ей это не удалось. Она вообще держитъ себя на сценѣ неловко.

Въ пятницу, „Анатэма“ въ 4-й разъ дала полный сборъ. Артисты въ этой пьесѣ уже сыгрались—и реалистическая ея часть на сей разъ прошла сравнительно лучше. Толкованіе же пьесы прежнее, по моему фальшивое.

Недурно прошли тихоновскіе „Сполохи“. Изъ артистовъ отмѣчу г-жу Арцимовичъ-Мещерякову, гг. Адарова-Шепелева, Никитина-Некишу и Островскаго-Износкова. Сборъ былъ сравнительно неплохой.

М. Кацъ.

Нахичевань-на-Дону. (Отъ нашего корреспондента). 5-го числа с. м. была поставлена „Смерть Иоанна Грознаго“, прошедшая съ художественнымъ успѣхомъ.

Въ субботу состоялась у насъ одна гастроль японской придворной труппы цирка Микадо въ Токио. Труппа состоитъ изъ 25 человѣкъ, которая въ настоящее время съ успѣхомъ гастролируетъ въ ростовскомъ „Большомъ“ театрѣ Машонкина.

Въ воскресенье 8-го ноября труппою Сѣрова была поставлена „Анатэма“. Пьеса была поставлена полностью: съ прологомъ и эпилогомъ. Прошла какъ съ художественнымъ, такъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Публики было много. Исполненіе хорошее. Изъ исполнителей можно выдѣлить своей игрой г. Колесова, игравшаго Давида Лейзера и г. Ленина—Анатэму г-жа Поварго на этотъ разъ была слаба въ роли Суры. Остальные поддерживали общій ансамбль.

12-го с. м. состоялось открытіе опереточнаго сезона. Дирекція С. И. Крылова. Составъ труппы: (по алфавиту) г-жи Амраго, Бобятинская, Вышинская, Тамара-Грузинская, Далматова, Златова, Николаевская, Разсказова, Соколова, г-да Амраго, Дальскій, Далматовъ, Градовъ, Мининъ, Стоннель, Тевинъ, Чужбиновъ и другіе. Хоръ состоитъ изъ 30 человѣкъ.

Собственные оркестръ, костюмы и бутафорія. Уполномоченный дирекціи Я. А. Войтоловскій. Дирижеръ А. Н. Холоденко. Режиссеръ М. Р. Карасинскій. Главный режиссеръ Я. Е. Градовъ. По понедѣльникамъ будутъ ставиться общедоступные спектакли по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ. Спектакли ежедневныя. Репертуаръ: „Ночь Любви“, „Разведенная жена“, „Карлсбадская Фея“, „Тайны Гарема“, „Красавецъ гвардеецъ“, „Албанскій принцъ“ и другіе. Для открытія пойдетъ „Принцесса Долларовъ“.

— Нахичеванское Общество Любителей Драматическаго искусства предлагаетъ дать спектакль на Армянскомъ языкѣ. Поидеть комедія „Мероидъ Гянкы“ (жизнь нашихъ) мѣстнаго писателя Э. Х. Бахчисарайцева.

— 18-го ноября въ городскомъ театрѣ состоится спектакль на усиленіе средствъ О-ва содѣйствія воспитанію дѣтей дошкольнаго возраста. Опереточной труппой С. И. Крылова поставленъ будетъ „Король“.

— Драматургъ А. Л. Полевой предлагаетъ прочесть свою трагедію „Будда“ въ городскомъ театрѣ.

— Въ воскресенье состоялось второе квартетное собраніе Императорскаго музыкальнаго училища.

Г. Арк. Саріевъ.

Нижній-Новгородъ. 29-го октября въ Николаевскомъ городскомъ театрѣ состоялся первый въ сезонѣ бенефисъ артистки Н. А. Александровой. Артистка знакома Нижнему-Новгороду еще со прошлагоднему сезону. Въ день своихъ артистическихъ именинъ артистка поставила старую пьесу Оне „Геша“.

— 5-го ноября въ городскомъ театрѣ при полномъ сборѣ была поставлена „Анатэма“. Антреприза, видимо, приложила всѣ усилія къ возможно тщательному воспроизведенію на нашей небольшой сценѣ этой сдоловой пьесы. Изъ исполни-

телей особенно были хороши г-жа Александрова (Сура) и г. Стронтелевъ (Давидъ Лейзеръ). Г. Тугановъ (Анатэма) былъ нѣсколько слабѣе прочихъ: въ первой картинѣ онъ не «выдерживалъ тона» и временами говорилъ съ «нѣкимъ, ограждающимъ входы» съ хлыщавато-развязнымъ акцентомъ современнаго „пшюта“ или „ходатая по частнымъ дѣламъ“ изъ шарлатановъ, что нѣсколько не соответствовало мѣсту и самому Анатэмѣ „несчастному духу, безсмертному въ члслахъ, вѣчно живому въ мѣрѣ и всѣхъ, но не родившемуся для жизни“.

Одесса. М. Ф. Вагровъ покончилъ на будущій сезонъ съ г-жей Мельниковой и гг. Ячменевымъ и Степановымъ.

Одесса. Истекшій полумѣсяцъ въ Городскомъ театрѣ въ смыслѣ сборовъ оказался слабымъ. За 16 дней (съ 30 октября по 14 ноября) взято 9.300 рублей, включая сюда 2 утреннихъ спектакля. Въ среднемъ на кругъ поступило по 550 рублей.

Г. Синельниковъ выбралъ для своего бенефиса „Снѣгурочку“ Островскаго.

Ростовъ на Дону. Спектакли gala въ ростовскомъ театрѣ продолжаютъ дѣлать полные сборы. 13-го ноября при переполненномъ театрѣ давали два пустячка: одинъ одноактный водевиль „Дамская болтовня“, гдѣ г-жа Писарева оказалась

Казань. Оперный театръ.

М. Д. Черненко.

въ своемъ родѣ неподражаемой болтуней, заставившей хотать до упаду публику, и трехактную комедию „Даровой пассажиръ“, очень бойко и живо разыгранную.

— Въ нахичеванскомъ городскомъ театрѣ Андрей Полевой читалъ свою трагедию „Геній женщины“ (женскій вопросъ въ художественномъ его разрѣшеніи).

Содержаніе этой трагедіи слѣдующее.

Геній женщины—геній сердца, геній чувства, предчувствія (интуиціи), рефлексовъ безсознательнаго, но настолько сильнаго, и въ конечномъ счетѣ строго логическаго, что мужское холодное мышленіе въ вопросахъ далекихъ горизонтовъ и въ вопросахъ чувствъ—это холодно логическое мужское—безусловно уступаетъ женской интуиціи. Это—основа трагедіи. Затѣмъ идутъ перипетіи женскихъ переживаній: женщина дѣвушка, женщина свободнаго чувства, женщина-любовница, жена, женщина-уродъ и, наконецъ, женщина-мать. Ко всѣмъ этимъ типамъ приложенъ общественный масштабъ. Эти женскія переживанія происходятъ не въ интимномъ кругу замкнутой семьи, а на виду у всѣхъ, на площади, въ водоворотѣ общественно-идейной борьбы. Борьба ведется между пролетариатомъ и культурой. Женскіе типы модулируютъ, такимъ образомъ, какъ общественно-идейныя единицы.

Читалъ авторъ съ двумя артистками, иллюстрировавшими женскія роли. Самъ авторъ зарекомендовалъ себя интереснымъ чтецомъ.

Симбирскъ. (Отъ нашего корреспондента). Постановкою андреевской „Анатэмы“ 29 октября закончился первый мѣсяцъ драматическаго сезона текущаго года.

За мѣсяцъ дано всего 22 спектакля, изъ которыхъ только одинъ („Горе отъ ума“, давшій 105 р. сбора) утренній для учащихся мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

Успѣли дать въ теченіе мѣсяца нѣкоторыя изъ обѣщанныхъ „новинковъ“, сдѣлавшихъ въ общемъ хорошіе сборы.

„Власть тьмы“, напр., дала 362 р., „Звѣзда нравственности“—330 р., пресловутыя „Дѣти XX вѣка“—около 600 р. и „Анатэма“ Андреева—620 р.

Менѣе удачны по суммѣ сбора „Золотая свадьба“—142 руб. и того хуже рышковскіе „Обыватели“—только 114 руб. Наилучшій сборъ сдѣланъ въ день открытія сезона, когда дирекція заработала свыше 650 р.

Наименьшій сборъ сдѣлалъ чеховскій „Ивановъ“, не давшій и сотни (97) рублей.

У дирекціи много расходовъ, помимо аренды театра и содержанія труппы съ оркестромъ, получающимъ довольно солидный окладъ: нѣкоторыя постановки—изъ новинковъ—идутъ при свѣженькихъ декораціяхъ и обстановкѣ,—но, прежде чѣмъ *зарабатывать*, нужно немножко и въ оборотъ пустить, на чемъ рассчитываютъ поживиться.

Я писалъ уже, что надъ декорационными полотнами работали цѣлое лѣто, и трудъ художника-декоратора, исполненный блестяще, мы видѣли въ „Дняхъ нашей жизни“, въ „Каширской старинѣ“, наконецъ, въ „Анатэмѣ“. Въ послѣдней, по рисункамъ Художественнаго театра, превосходно исполнена картина пролога и VI картина трагедіи.

Переходя къ художественной сторонѣ дѣла и исполнителямъ-артистамъ, должно отмѣтить прежде всего, что мужской персоналъ стоитъ значительно выше женскаго.

Въ рядахъ первыхъ: Дементьевъ (премьеръ), Дегтяревъ, Либковъ-Ильинскій, Леоновъ и Родюковъ-Роговскій.

Тогда какъ премьерша Н. Н. Петрова и г-жа Стоянова составляютъ, строго говоря, весь дамскій персоналъ. На нихъ-то и лежитъ весь отвѣтственный репертуаръ, репертуаръ сложный, трудность котораго становится еще болѣе понятной, когда знаешь, что въ недѣлю должна сыграть мінімалъ 4—5 ролей...

По справедливости, обѣ артистки пользуются большими симпатіями мѣстнаго общества.

Въ лицѣ г-жи Петровой мы видимъ умную, образованную, искренно преданную сценѣ артистку. Ея дарованіе обширно; талантъ ея—многограненъ.

Нужно видѣть ее въ роляхъ Марикки („Огни Ивановой ночи“) и Катерины въ „Грозѣ“, считающихся лучшими въ репертуарѣ артистки, чтобы оцѣнить ея значеніе для труппы, украшеніемъ которой она является.

Крупной артистической величиной является и г-жа Стоянова, бытовая роли въ исполненіи которой получаютъ какой-то особенный смыслъ и значеніе. Столько простоты и естественности живущей на сценѣ артистки!..

Хороша драматическая старуха, г-жа Охотина.

Нельзя не сказать хотя пары словъ объ артистѣ-ветеранѣ, въ свое время извѣстномъ исполнителѣ женскихъ ролей, К. З. Пузинскомъ, проживающемъ здѣсь и принимающемъ участіе въ спектакляхъ неволинской труппы. За послѣднее время онъ раздѣляетъ трудъ съ г-жей Охотиной. Послѣдними выступленіями г. Пузинскаго были: роль Кабанихи („Гроза“), роль Хлестовой въ „Горе отъ ума“ и Февроніи Пущепкиной въ гоголевскомъ „Ревизорѣ“, потерпѣвшему у насъ, въ смыслѣ исполненія, полное *крушеніе*...

Во главѣ мужского персонала стоитъ, конечно, г. Дементьевъ, въ лицѣ котораго мы имѣемъ талантливаго бытовика. Роль Теркина въ „Непогребенныхъ“, Тихонъ—въ „Грозѣ“... находятъ лучшаго своего исполнителя и толкователя именно въ лицѣ нашего премьеры.

Способные и преданные дѣлу люди—гг. Леоновъ и Дегтяревъ съ Роговскимъ...

Ансамбль спектаклей весьма приличенъ.

Интересъ къ театру стоитъ на высотѣ, показателемъ чего могутъ служить хотя бы данныя о матеріальномъ успѣхѣ спектаклей.

Ник. Гладновъ.

Харьковъ. Въ субботу, 14-го ноября, въ память истекшаго 25-лѣтія со дня первой постановки оперы „Евгеній Онѣгинъ“—опера эта была поставлена при участіи всей труппы, выразившей желаніе участвовать въ этомъ спектаклѣ. Такъ, партію Татьяны цѣли г-жи Алешко, Гашинская, Диковская, Нестеренко и Окунева. Ольгу — Драгомпрекал, Ниюю—Добрянская и Леминская, Ларину—Горина и Овсянникова. Левскаго—Долгинъ и Лазаревъ, Онѣгина — Зелницкій, Мироновъ и Энгель-Кронъ, Громина—Цыгоенъ, Зарѣцкаго—Энкель-Кронъ, Ротнаго—Акимовъ.

— На дняхъ пріѣхалъ въ Харьковъ для постановки своей новой пьесы „Свѣтлая личность“ въ городскомъ театрѣ Е. И. Карповъ „Свѣтлая личность“ прошла съ успѣхомъ въ субботу, 14 ноября.

Харьковъ. Г. Синельниковымъ приглашены въ снятый имъ харьковскій театръ А. А. Мурскій и Я. В. Орловъ-Чужбининъ.

Херсонъ. (Отъ нашего корреспондента). 30-го сентября исполнился XX-лѣтній юбилей Херс. Городск. театра.

Построенъ былъ театръ по инициативѣ губернатора А. С. Эрдели, по плану архитектора В. А. Домбровскаго. Первымъ антрепренеромъ былъ К. Г. Лелевъ-Вучетичъ, за-

тѣмъ театрѣ сдавался гастролерамъ: играли 1) Садовскій, Черепенниковъ, Краузе, Горевъ, Лейцъ, Соловцовъ, Яблочкина, Никулиги, Ивановъ-Козельскій, Ленскій, Мазини, Мелвѣдова, а изъ выдающихся драматическихъ артистовъ чуть ли не всѣ побывали на подмосткахъ Херсонск. гор. театра. Съ 1897 г. херсонцы имѣли у себя правильно организованный драматическій театръ. Каширинъ (2 сезона), Ивановскій, Малиновская (2 сезона), Мейерхольдъ (2 сезона), Карали-Торцовъ (2 сезона), Стрѣтелевъ (3 сезона) и нынѣ второй сезонъ — г. Лебедевъ, которому предстоитъ еще играть у насъ 2 сез. 30 сентября с. г. г. Лебедевымъ былъ данъ юбилейный спектакль съ апофеозомъ (шла пьеса Островскаго „Доходное мѣсто“ 2 и 4 акты и комед. Николаева „Тайна“, — пьесы, шедшія въ день открытія спектаклей въ гор. театрѣ въ 1889 году).

Г-нъ Лебедевъ, прося гор. управленіе сдать ему театръ, очень много общалъ, и, скажу правду, многіе скептически относились къ его общаніямъ, но горизонты художественнаго отношенія къ дѣлу все расширяются. Отношеніе къ дѣлу самое серьезное.

Режиссерская сторона дѣла поставлена на большую высоту, — постановки тщательны, серьезны, не жалуются ни труды, ни затраты.

Г. Лебедевъ, очевидно, желалъ щегольнуть репертуаромъ, — и новинка за новинками идутъ въ театрѣ.

Большинство новинокъ, вопреки ожиданію, хорошо сошли.

Пока прошли „Анатэма“ (3 р.), „Дѣти“ (4 р.), „Звѣзда нравственности“ (2 р.), „Шелковичные черви“ (2 р.), „Мелкій бѣсъ“ (2 р.) и др. Изъ другихъ пьесъ репертуара прошли: „Дни нашей жизни“, „Родина“, „Гедда Габлеръ“ (2 р.), „Безприданница“ (2 р.), „Обыватели“, „Властелинъ жизни“, „Губернская Клеопатра“, „Электра“, „Молодежь“ и др.

Репертуаръ, какъ видите, неглубокій по содержанию. Теперь о труппѣ...

Труппа большая, а если въ ней и чувствуются дефекты, то только въ женскомъ составѣ.

Г. Реммеръ играетъ по шаблону, но отдѣлка ролей у него старательная.

Во главѣ женскаго персонала — г-жа Волохова. Артистка съ большимъ талантомъ, но страдаетъ однообразіемъ. Удалились роли: — графини Шенкурской („Шелковичныя черви“) Электры, жена профессора („Дѣти“) Вѣра Борисова („Старый закалъ“) и др.

С. Шпенцеръ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ (миниатюры и шаржи).

Литературно-Художественный кружокъ.

Въ субботу 21-го ноябрия 5-й вечеръ „КАБАРЭ“: 1) „Старыя комедіи любви“ (изъ „Декамерона“ Бокаччіо): „Мадонна Беатриче“ и „Фіаметта“. 2) „МЕСТЬ ЛЮБВИ“, опера-пародія И. Саца. 3) „Роковой сифонъ“. 4) Литературно-музыкальная страшилка (новая программа). Въ воскр. 22-го нояб. 1) „Старыя комедіи любви“. 2) „Месть любви“. 3) „Роковой сифонъ“. Готовится къ постановкѣ: „Вампука“, опера-пародія Эренберга и „Иммортели“. Начало въ 9 час. вечера.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства кассы: Мясницкая, д. Лѣтошневой. Берлинскій писчеб. магаз., тел. 89-53; Больш. Полянка, д. Феррейя, магаз. Кулакова, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, аптекарск. магаз. Орлова, тел. 94-50; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Каледкина, тел. 167-60; Таганка, д. Чижова, магаз. Блохъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимина, Корша, Незлобина. Интимный театр. Театръ Лебедева и др.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Новинскій п., д. Мясникова)

ВЫСЫЛАЕТЪ

СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Алчущій знаменія (Гласъ Божій), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсень Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Бѣлые вороны (Хищники), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (Подозрительный), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмец. Ц. 2 р. Зо-

(Продолж. см. на 4 стр. обложки).

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Л. Р. Нелидовой и А. І. Собошанской.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Ливенъ. Телефонъ 240-45.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста. 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФІИ:

3) для Старшаго возраста. 4) (Воскресные классы) — для дѣтей.

5) для подготовки учительницъ танцевъ.

ПРИЕМЪ СЪ 1 АВГУСТА.

Приемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста — круглый годъ.

Программы и условия въ помѣщеніи Школы.

лотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Грома-
ковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3
д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигенты,
пьеса въ 3 д. В. Леонъ. пер. В. О. Шмидтъ.
Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисен-
ко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*По-
слѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса
въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Крикъ ду-
ши, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру,
пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Крупная
ставка, др. въ 3 д. Эрнеста Дидринга,
пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Непонятый,
ком. въ 3 д. Эрнеста фонъ-Вольцогена,
пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Ничтожная
женщина, пьеса въ 4 д. О. Уэйльда. Ц. 2 р.
Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоро-
вича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по-
ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожден-
ные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно-
въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова.
Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо.
Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д.
С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣль-
мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста и Норини.
Ц. 2 р. Приключения Арсена Люпена,
пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком.
въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель
благородныхъ дѣвицъ, фарсъ въ 3 д.
Сабурова. Ц. 2 р. Поцѣлуй луды, пьеса
въ 4 д. С. Бълой. Ц. 2 р. Фиговый ли-
стокъ, фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (*Дья-
волъ*), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р.
Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д.
Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава
(*Газетный мѣръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Ту-
рнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Зама-
конса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Я такъ хочу
(*Mrs Doty*), ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ
Могамъ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ
обращено особое вниманіе.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(бывшій Новый театрЪ).

Въ субботу 21-го ноября
„ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“,
драма Ю. Жулавскаго въ 6 карт. Пер. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.
Въ воскр. 22-го нояб. **ШЛЮКЪ и ЯУ.**
Въ понедѣльн 23-го, во вторникъ 24-го
и въ среду 25-го.
ШЛЮКЪ и ЯУ,
драм. произ. на смѣхъ и поруганіе съ 5-ю перер. Г. Гауптмана.
Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Э. Блюменталь-Тамарина.

Въ субботу 21-го ноября
„АЭРОНАВТЫ“
и МАСКАРАДЪ СЪ ПРИЗАМИ.

Въ воскрес., въ понед. и во вторникъ „АЭРОНАВТЫ“.
Главн. режиссеръ А. П. Гаринъ. ■ Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЪ
подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер.,
д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА. ОБЪЯВЛЕНИЯ:
На годъ — 6 р., на 6 м. — 3 р. 50 к., || впереди текста — 75 к., позади — 50 к.,
на 3 м. — 1 р. 75 к., на 1 м. — 60 коп. || строка петита.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ
книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.
Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится:
въ Петербургѣ, — Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоски Альт-
шулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг.
Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротѣева; въ Казани — у С. П. Коломенскаго и
въ маг. „Восточная Лира“; въ Елизаветградѣ — у Д. Закася; въ Пятигорскѣ — у
А. И. Чайкина; въ Чернасахъ — у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг.
Добкина; въ Симбирскѣ — у Гладкова; Елизаветградъ — книжн. кіоскъ; въ Вла-
дивостоѣ — газет. аген. „Поляза“; въ Житомирѣ — театр. биб. Ваксеръ; въ
Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Акордъ“.

Подписка на 1909 г.

на большую безпартийную,
прогрессивную, обществен-
но-политическую и литера-
турную газету

„РУЛЬ“

II-й годъ изданія.

Газета выходитъ по понедѣльни-
камъ и днямъ послѣпраздничнымъ,
когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Въ каждомъ № „Руля“ будутъ по-
мѣщаться очередные фельетоны Ар-
кадія Аверченко, Джона Браунинга
Дири, Осипа Дымова (Каина), О. Л.
Д’Ора, Lolo, Тэффи и др.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„Дѣти XX вѣка“ комедія въ
4-хъ дѣйств. А. Смурскаго
(репертуаръ Корша).
„Раненная птица“, ком. въ
4 д. Альфреда Капюса,
пер. А. Волкъ.
Выписыв. изъ ред. „РАМПЫ и ЖИЗНЬ“.